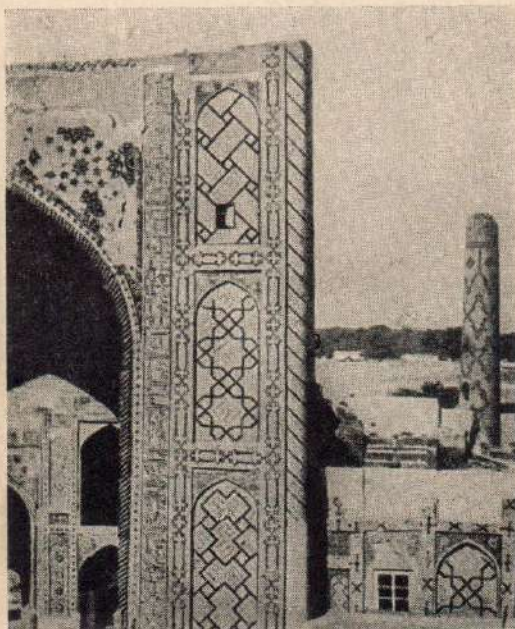

СОКРОВИЩА ЗОДЧЕСТВА НАРОДОВ СССР

С65-72

В26

РЕГИСТАН

В САМАРКАНДЕ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

СОКРОВИЩА
ЗОДЧЕСТВА НАРОДОВ СССР

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА В. А. ВЕСНИНА

МОСКВА ★ 1946

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

С 65-42

В 26

РЕГИСТАН
В
САМАРКАНДЕ

Б. ВЕЙМАРН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF USSR
TREASURES OF ARCHITECTURE OF THE PEOPLES OF USSR

REGISTAN
IN
SAMARKAND

by
B. VEIMARN

Moscow 1946

ЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ и красочные постройки Регистана памятны каждому, кто хотя бы раз побывал в Самарканде. Расположенные в возвышенной части города, они еще издали привлекают внимание своеобразием архитектурных форм: грандозными стрельчатыми арками порталов, ребристыми цветными куполами и тонкими стройными минаретами. На расстоянии кажется, что архитектурные массы здания причудливо громоздятся друг на друга, образуя живописную группу цветных блоков.

Приближаясь к Регистану (рис. 1), мы видим три громадные постройки с мощными монолитными стенами, поверхность которых, словно ковром, покрыта блестящей в лучах солнца изразцовой декорацией. Гигантские порталы зданий, окружающие с трех сторон большую площадь, обращены к зрителю огромными арками, которые своей стрельчатой, заостренной кверху формой заставляют почувствовать колоссальную тяжесть архитектурной массы, давящей на мощные пилоны и стены. Арки словно застыли в могучем напряжении. Кажется, что нечеловеческая сила заставляяет недвижно стоять огромные куполы, пи-

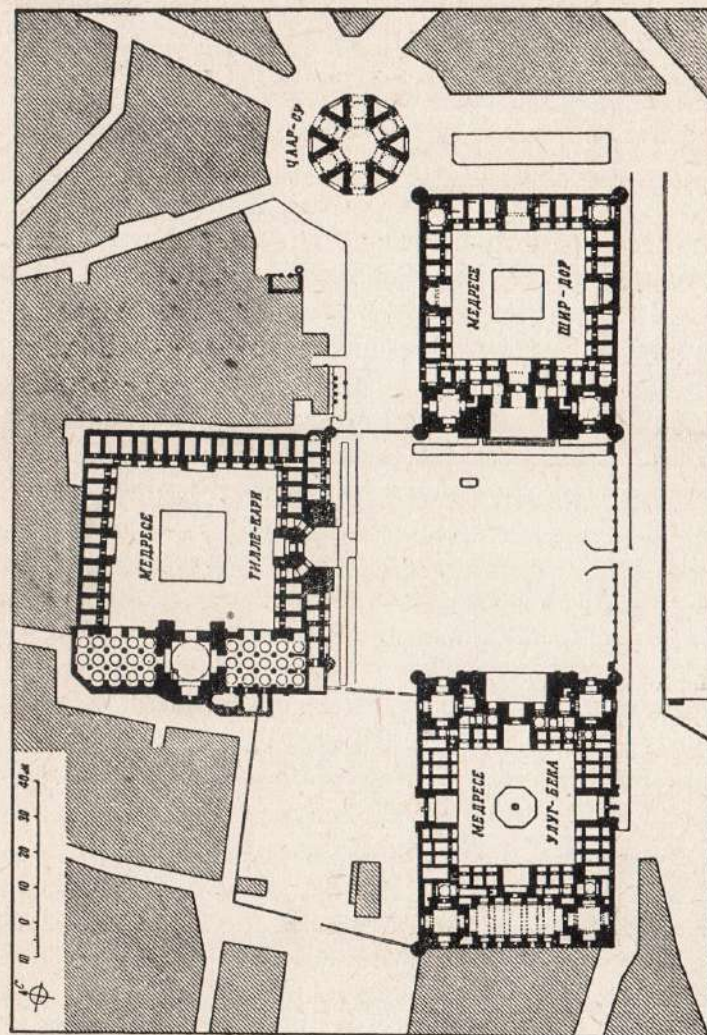
лоны и минареты для того, чтобы на поверхности их стен спокойно переливались яркие краски выложенных изразцами причудливых цветных рисунков. Потрясающее, незабываемое зрелище...

Постройки Регистана широко известны по картинам и рисункам очень многих художников. Они запечатлены кистью В. В. Верещагина. И все же живопись не может передать всего очарования этих сооружений.

Регистан — центральная площадь старого Самарканда. К нему со всех сторон подходят главные улицы, радиально пересекающие территорию Старого города (чертеж I).

В далекие от нас времена, как установили раскопки, территорию современной площади пересекал мощный канал, оставивший массу песчаных отложений. Песчаные наносы канала, вероятно, определили название этого места, так как слово «Регистан» в буквальном переводе означает: «место песка», «песчаное поле».

Сейчас на самаркандском Регистане возвышаются три здания медресе, т. е. высших мусульманских духовных училищ. Два из них, носящие названия Шир-Дор и Тилля-Кари, построены в XVII столетии, а третье, расположенное с западной стороны площади, воздвигнуто еще в XV веке, при знаменитом внуке Тимура — Улугбеке. Исторические источники сообщают, что это медресе входило в интересный, но не дошедший до нас ансамбль монументальных построек, сооруженных при Улугбеке вокруг Регистанской площади.

Чертеж I

АНСАМБЛЬ РЕГИСТАНА ПРИ УЛУГБЕКЕ

Улугбек был правителем Средней Азии (областей, находящихся к северу от Аму-Дарьи) с 1409 по 1449 год. Номинально главой Тимуридекого государства считался отец Улугбека — Шахрух, имевший резиденцию в Герате, но современники называли Улугбека «величайшим султаном, покорителем царей народов, тенью бога на земле».

Народы Средней Азии законно гордятся своим выдающимся предком. Имя Улугбека записано в анналы истории мировой науки. Улугбек был не только видным политическим деятелем, но вместе с тем крупным ученым своего времени. Это — редкое, пожалуй, даже единственное в своем роде, сочетание талантов в среде государственных правителей средневекового Востока. По выражению персидского историка, Улугбек соединял «ученость Платона с пышностью Феридуна».

Крупнейшей научной заслугой Улугбека, создавшей ему мировую славу, было составление астрономических таблиц и каталога звезд. Этот труд, известный под названием «Зидж-и-Гурагани», возник в результате деятельности построенной Улугбеком на окраине Самарканда обсерватории¹,

¹ Руины обсерватории Улугбека были открыты раскопками археолога В. Л. Вяткина в 1908 году на южном склоне холма Чупан-Ата,

где астрономы и в числе них сам Улугбек производили в течение ряда лет наблюдения над звездным небом. Вместе с Улугбеком работали выдающиеся ученые того времени: первый учитель Улугбека Салах-ад-дин Муса бен-Махмуд Кази-заде Руми, названный «Платоном своей эпохи»; видный астроном, родом из Кашана, Гияс-ад-дин Джемшид-ибн-Масуд; астроном Муин-ад-дин; талантливый самаркандец Ала-ад-дин Али-бен-Мухаммед, прозванный Али Кушчи, и другие.

Рукопись Улугбека и его сотрудников состоит из обширного теоретического введения и каталога точных положений свыше тысячи небесных светил, из которых многие были впервые наблюдаемы в самаркандской обсерватории. Являясь выдающимся достижением средневековой астрономии, рукопись «Зидж-и-Гурагани» представляет собой научный труд мирового значения. Она сохраняет ценность для науки и в наши дни, давая в руки современных астрономов точные сведения о положении многих звезд 500 лет тому назад. Таблицы Улугбека были широко распространены среди ученых Востока, а с XVII века неоднократно публиковались в Европе. На одной из европейских гравюр

в 4 км от Самарканда. В здании обсерватории, о котором султан Бабур (родоначальник династии «великих Моголов», потомок Тимура) писал, что оно было огромной высоты и имело три этажа, находился громадный горизонтальный круг, имевший 48 м в диаметре. Внутри стен этого круга был устроен необычайных размеров квадрант, представлявший четверть окружности и имевший, повидимому, 40—50 м высоты. По квадранту, дуга которого состояла из двух барьеров, передвигался прибор, который при помощи диоптров, закрепленных на дуге, позволял наблюдать и устанавливать местоположение небесных светил. Раскопками открыта сохранившаяся нижняя часть квадранта, над которой сейчас возведена предохраняющая постройка.

XVII века Улугбек изображен среди крупнейших астрономов мира.

Особенно увлекаясь астрономией и математикой, Улугбек был сведущ и в литературе. При его дворе находились крупные поэты, и сам Улугбек писал стихи. Покровительствовал Улугбек также развитию изобразительных искусств и архитектуры. Расцвет науки и искусства при Улугбеке создал почву, благоприятную для появления и развития творчества великого поэта и мыслителя средневековья, родоначальника узбекской литературы — Алишера Навои.

Свидетелями интенсивной строительной деятельности, происходившей при Улугбеке, являются многочисленные архитектурные памятники, среди которых особенно интересны здания на самаркандском Регистане, медресе в Бухаре, медресе в Гиждуване, мечеть в г. Кеше (Шахризабс) и другие.

Не случайно среди построек Улугбека мы встречаем много медресе. В сложных политических условиях своей эпохи Улугбек должен был опереться на слои духовенства, связанные с книжным богословием. Этим путем он рассчитывал преодолеть оппозицию, нападавшую на него за отступление от шариата. Покровительствуя богословию, Улугбек, вместе с тем, вводил в программы медресе преподавание светских наук, в первую очередь астрономии и математики. Идеи, которыми руководствовался Улугбек, ясно выражены в словах надписи, исполненной на дверях бухарского медресе: «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Из построек, сооруженных при Улугбеке на самаркандском Регистане, до нас дошло, да и то в состоянии руин, лишь здание большого медресе, возвышающееся на западной стороне площади. Но исторические свидетельства рассказывают о том, что по приказу Улугбека здесь было возведено несколько монументальных зданий, составивших своеобразный архитектурный ансамбль.

Напротив медресе, по другую сторону площади, была построена ханака — странноприимный дом для дервишей¹. По словам историка — султана Бабура, посетившего Самарканд в начале XVI века, ханака славилась своим величественным куполом, который был «таких колоссальных размеров, что, как утверждают, равного ему нет в целом мире». Сравнительно скоро ханака была разрушена, и на ее месте в XVII веке было возведено медресе Шир-Дор.

Судя по старинным описаниям, к югу от медресе Улугбека находилось здание большой мечети, имевшей значение главной соборной мечети города. Мечеть была построена на средства влиятельного и богатого вельможи Алике-Кукельташ. Об этой мечети упоминают авторы еще в XVIII веке.

Недалеко от медресе и ханаки при Улугбеке были выстроены великолепные бани, считавшиеся самыми лучшими и красивыми не только в Мавераннагре², но и в Хоросане. При Бабуре они

¹ Дервиш — нищенствующий странник, монах.

² Мавераннагр — арабское название области, расположенной между реками Сыр-Дарья и Аму-Дарья.

назывались «баними мирзы». Достопримечательностью бань был пол, выложенный из различных пород камня. Рядом с площадью были возведены караван-сарай «Мирзой» и другие постройки.

Пока еще трудно полностью воссоздать былой облик названных зданий. Несомненно, однако, что постройки составляли величественный ансамбль крупных зданий, в архитектуре которых проявились характерные для среднеазиатского зодчества тенденции к монументальности форм и декоративности внешней отделки. Об этом свидетельствует единственный дошедший до нас памятник ансамбля XV века — медресе Улугбека.

М Е Д Р Е С Е У Л У Г Б Е К А

В 1417 году, как явствует из надписи, исполненной цветной мозаикой в одной из ниш главного портала, медресе Улугбека уже строилось. Здание было закончено в 1420 году, о чем говорит другая надпись, в виде широкой полосы обрамляющая порталную арку. Можно предполагать, что при самых быстрых темпах строительства на сооружение медресе потребовалось 5—6 лет.

Здание медресе в плане представляет собой большой прямоугольник (56×81 м), обращенный к площади одной из узких сторон. Сейчас снаружи мы видим сравнительно невысокие глухие стены, охватывающие прямоугольник по периметру (рис. 2).

На четырех углах здания возвышались стройные круглые минареты. Из них сохранились два на переднем фасаде и один, полуразрушенный, на северо-западном углу (рис. 3). Северный и южный фасады имеют каждый посередине небольшой прямоугольный портал с неглубокой стрельчатой нишей. Важным архитектурным компонентом здания является гигантский, тоже прямоугольный портал, занимающий две трети длины главного фасада и обращенный к площади огромной, широкой и глубокой стрельчатой аркой (рис. 4). Это типичный и вместе с тем уникальный по красоте

отделки среднеазиатский пиштак — архитектурная форма, получившая развитие в древнем Мавераннахре и, повидимому, оттуда распространившаяся по всему Ближнему и Среднему Востоку. Мощные пилоны, фланкирующие арку портала, украшены декоративными стрельчатыми нишами, расположенными одна над другой в три яруса. Такие же, но меньших размеров нишки украшают снаружи поверхность глухих стен здания. По контуру большой арки портала из кирпича сложен толстый, словно плетеный жгут (рис. 5).

В задней стене порталной ниши — арка меньшего размера со входом во двор медресе. Другие двери расположены по сторонам этой ниши.

Сейчас, входя в арку портала, нужно спускаться с площади по нескольким ступеням вниз. Но при возведении здания поверхность площади была иной, пол арки портала находился выше уровня площади и на него приходилось подниматься по нескольким ступеням широкой лестницы.

Средняя дверь портала теперь заделана решеткой, но и прежде она, вероятно, открывалась лишь в торжественных случаях (рис. 6). Попасть во двор можно через одну из боковых дверей, которые ведут в узкие, крытые маленькими куполами коридоры, дважды изгибающиеся под прямым углом.

Двор расположен в середине постройки и имеет форму правильного квадрата около 30 м по стороне. Площадь двора вымощена большими каменными плитами. На всех четырех сторонах двора посередине стены возвышается пиштак с глубокой стрельчатой нишей. Эти ниши служили в летнее

время аудиториями для занятий учеников медресе (рис. 7).

Справа и слева от порталов расположены удлиненной формы небольшие прямоугольные помещения — худжры, в которых жили учащиеся и преподаватели медресе. Некоторые худжры состоят из одной, другие — из двух комнат, перекрытых сводами. Со двора худжры отмечены неглубокими стрельчатыми нишками, симметрично и ритмично расположенными по сторонам дворовых порталов по три с каждой стороны. Таким образом, в целом архитектурное оформление двора имеет типичную для мусульманских средневековых зданий стрельчатую аркатуру.

Однако, чтобы воссоздать первоначальный вид двора медресе, надо представить второй этаж худжр, разобранный во время одного из восстаний в Самарканде в XVIII веке, по стратегическим соображениям. Во двор худжры второго яруса выходили такими же стрельчатыми арками, как и нижние, но ниши имели вид балкончиков, соединенных между собой дверями-проходами, проделанными в толще стен.

Покрытие второго этажа худжр было плоское, скрывавшее своды помещений и позволявшее свободно ходить по крышам здания. При наличии второго этажа двор имел целостный, пространственно замкнутый вид.

Разрушение второго этажа сильно исказило и другие части здания. Позади западного портала двора, вдоль заднего фасада здания, расположено большое, удлиненной формы помещение, служив-

шее главной аудиторией и мечетью. Это высокое помещение сейчас имеет деревянное покрытие, устроенное в конце XVIII века или в начале XIX века, но первоначально над ним возвышался кирпичный сводчатый потолок.

В четырех углах здания медресе расположены высокие, крестообразные в плане аудитории, в которые ведут со двора узкие, изгибающиеся купольные проходы. Над каждой из четырех аудиторий высился купол на круглом барабане. Куполы эти погибли вместе со вторым этажом худжр.

При осмотре здания снаружи надо мысленно поднять стены почти вдвое их современной высоты и поставить между порталами и угловыми минаретами куполы на круглых барабанах. Только реконструируя все разрушенные части, можно полностью представить былой облик здания медресе Улугбека, славившегося как одна из лучших построек тимуридской Средней Азии. Даже сейчас, в полуразрушенном состоянии, медресе Улугбека на Регистане в Самарканде поражает стройностью пропорций, четкостью и продуманностью плана, художественной выразительностью каждой архитектурной формы в отдельности и всего архитектурного организма в целом. Перед нами — вполне разработанный и найденный во всех деталях архитектурный тип здания высшей мусульманской духовной школы.

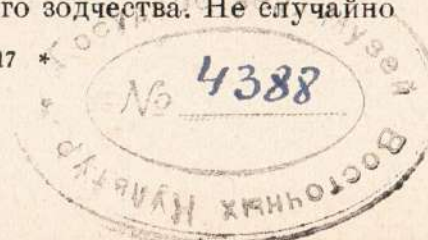
Медресе, как институт, появилось в Средней Азии раньше, чем в центральной и западной частях мусульманского мира, возникнув, вероятно, под влиянием буддийских монастырей — вихара.

Тип здания медресе сложился тоже, повидимому, под влиянием архитектурной композиции буддийских монастырей, но в местных среднеазиатских формах: с массивными крепостноподобными стенами, башнями на углах, большим прямоугольным порталом и характерным профилем стрельчатой арки.

В истории Средней Азии упоминается здание медресе, существовавшее в Бухаре в X веке и сгоревшее в 937 году во время большого пожара. Из сохранившихся до наших дней памятников такого назначения наиболее ранними являются медресе, построенные Улугбеком; первым из них по времени, в 1417 году, было сооружено медресе в Бухаре, затем в Самарканде и в 1423/24 году медресе в Гиждуване. Этим постройкам, несомненно, предшествовали какие-то прототипы, но мастера Улугбека разработали и довели архитектуру зданий до совершенства.

Возведенные в последующие века многочисленные медресе в Бухаре, Самарканде, Хиве и других городах, по существу, повторяют тип зданий, сооруженных при Улугбеке, допуская вариации только в деталях.

Среди зданий медресе, возведенных Улугбеком, самым лучшим является самаркандское. Оно величественнее бухарского и гиждуванского, больше, богаче в архитектурных деталях и тоньше в пропорциях. Медресе Улугбека в Самарканде — один из самых лучших памятников архитектуры XV века, и его заслуженно считают шедевром средневекового мусульманского зодчества. Не случайно

восточные панегиристы говорили, что фасад здания по высоте — двойня небесному своду, а по тяжести приводит в содрогание хребет земли.

К замечательным качествам архитектуры медресе принадлежит также высокохудожественная декоративная отделка стен цветными изразцами снаружи и внутри здания.

На главном фасаде низ стены украшала высокая мраморная панель, завершенная сталактитовым карнизом и фризом с рельефной надписью. Выше вся поверхность стены была испещрена крупными геометрическими узорами, выложенными из белых, голубых и марганцево-черных изразцов по терракотово-желтому фону неглазурованного облицовочного кирпича. На поверхности пилонов портала, в декоративных стрельчатых нишах стен, на круглом тулове минаретов узор образует сложную сетку крестообразных и ромбовидных фигур и бесконечно повторяющиеся монограммы из геометризovaných арабских букв (рис. 8).

Самое пышное декоративное убранство сосредоточено на стенах главного портала. Здесь преобладают медальоны и розетки, составленные из стеблей, листьев и цветов растений, сложная вязь арабских надписей, многоугольные звезды. Узоры выполнены так называемой цветной керамической мозаикой, изобретенной в Средней Азии или в Иране и получившей особенно широкое применение в XV веке. Изготовление керамической мозаики требовало большого труда и умения. Из особого сорта керамической массы, называемой

«кашин», мастер изготавливал тонкие плитки, которые покрывал глазурью разных цветов.

Обожженные в гончарной печи, эти плитки приобретали замечательное свойство: их можно было резать ножом, причем глазурь не скалывалась, а легко разделялась вместе со всей массой черепка. Заготовив нужное количество плиток, мастер по заранее составленному рисунку вырезывал из плиток элементы узора вплоть до тончайших, шириной всего в несколько миллиметров, стеблей растений. Заготовленные таким способом разноцветные элементы рисунка тщательно пригонялись один к другому и затем при помощи алебастра приклеплялись к поверхности стены. Так, кропотливым трудом исполнены узоры больших панно и фризов, имеющие в длину иногда по несколько метров.

Мозаичные звезды разной величины украшают тимпаны большой арки портала. Превосходные мозаичные панно и фриз с многострочной надписью покрывают стены ниши главного входа. Рядом — широкая полоса, идущая по софиту арки и опускающаяся вниз до мраморной панели, заполнена разными по величине цветными мозаичными розетками, расположенными среди рельефных мраморных плиток.

В мозаиках медресе Улугбека на синем, глубокого тона основном фоне располагается целая симфония белых, желтых, зеленых, марганцево-черных цветов, голубых и зеленых стеблей, белых и желтых букв. Элементы узора разработаны очень детально. Каждый мотив стилизованного цветка исполнен в два-три цвета: из плитки одного цвета

вырезана сердцевина, лепестки — другого цвета, листья — третьего. Поразительно тонко выполнены буквы надписей, переплетенные спирально закручивающимися стеблями растений. Превосходная блестящая глазурь чистых тонов, своеобразная тонкая гармония в сочетании цветов, красота линий рисунка позволяют причислить мозаики медресе Улугбека к наиболее совершенным произведениям восточного декоративного искусства (рис. 9—14).

Кроме главного портала, мозаикой украшены порталы на южном и северном фасадах здания, пиштаки во дворе и тимпаны арок, служащих входами в худжры.

Каждая деталь декоративной отделки исполнена с неповторимым мастерством, а вся декорация в целом согласована с архитектурным замыслом автора постройки. В украшении здания медресе Улугбека нет нарочитой перегрузки декоративными элементами, что мы часто наблюдаем в среднеазиатской архитектуре последующего времени. Мастера, строившие медресе Улугбека, гармонично сочетают цветные украшения на поверхности стен с архитектурными линиями здания. Декорация не производит впечатления чрезмерной пышности. Она по-своему строга, но, вместе с тем, цветные украшения и в деталях, и в целом оставляют впечатление изысканной роскоши, созданной с большим художественным вкусом и тактом.

Улугбек придавал большое значение самаркандскому медресе. Говорили даже, что он лично

принимал участие в постройке здания. При Улугбеке медресе на самаркандском Регистане являлось средоточием книжного богословия и науки. Первым мударрисом (ректором) медресе был маулян Мухаммед Хавафи, назначенный Улугбеком на эту должность за его большие научные знания. Предание рассказывает, что в день открытия медресе маулян Мухаммед прочел первую лекцию в присутствии 90 ученых, в числе которых был и Улугбек. Лекция была так сложна по содержанию и насыщена научной терминологией, что ее поняли только Улугбек и астроном Кази-заде Руми. Есть свидетельства, что Кази-заде Руми и Улугбек сами читали лекции в самаркандском медресе. По словам историка Даулетшаха, число мулл, учившихся в самаркандском медресе, превышало 100 человек.

После трагической смерти Улугбека, погибшего от руки убийц, подосланных его старшим сыном Абд-ал-Лятифом, медресе на самаркандском Регистане долго еще сохраняло значение научно-богословского центра. Во всяком случае, в XVI веке старший из мударрисов этого медресе считался главой самаркандских ученых. Здание медресе, как, повидимому, и другие постройки, входившие в ансамбль Регистана, при Шейбанидах в XVI веке неоднократно ремонтировались, хотя Самарканд в это время уже не был столичным городом. В XVII веке, в условиях нового подъема общественной жизни в Самарканде, Регистан вновь привлекает внимание, и в результате ансамбль построек, созданный при Улугбеке, подвергается большой перестройке.

В начале XVII века, при первых правителях из династии Аштарханидов, в Самарканде создаются благоприятные условия для нового подъема строительной деятельности. Большую роль в этом отношении сыграл правитель самаркандского вилайета (области) узбекский военачальник из рода Алчин-Ялангтуш-бахадур.

Удачные походы на Кабул, Мешхед и другие города дали Ялангтушу большие богатства и целую армию рабов. Способный политик, он сумел создать себе положение фактически независимого правителя и сохранял свою власть в Самарканде, несмотря на частые смены власти в столичной Бухаре.

По замыслу и на средства Ялангтуш-бахадур было начато создание нового архитектурного ансамбля на площади Регистан. К этому времени ханака Улугбека пришла в состояние полного разрушения. На ее месте, напротив медресе Улугбека, тогда еще сохранявшего свой первоначальный облик, Ялангтуш соорудил второе медресе, известное под названием «Шир-Дор». По своим архитектурным формам эта постройка в основных чертах была репликой здания медресе Улугбека.

Несколько позднее Ялангтуш возвел на Регистане третью крупную постройку — медресе Тилля-Кари, своим главным фасадом занявшую северную сторону площади. Это медресе одновременно стало и новой городской соборной мечетью Самарканда. В здании Тилля-Кари был устроен большой двор, способный вместить массу молящихся, и вся западная часть постройки была отведена под помещение мечети.

Отличается от двух других медресе Регистана и внешний облик здания. К площади медресе обращено широким фасадом с низкими башенками-минаретами на углах. За большим, приземистым порталом слева виден пиштак и сейчас уже лишившийся купола цилиндрический барабан над зданием мечети. По архитектурному облику здание Тилля-Кари близко бухарским медресе.

Ансамбль построек на самаркандском Регистане, созданный в результате строительства при Ялангтуш-бахадуре, уникален, и вместе с тем он характерен для Средней Азии. В нем не выделяется какая-либо главная постройка; все три здания архитектурно равноценны и, в основном, повторяют одну и ту же форму. Но несмотря на простоту композиции, положенной в основу ансамбля, он очень выразителен и величественен.

Ритмичное повторение одинаковых или близких архитектурных форм и цветных узоров декорации создает ощущение исключительной монументальности и вместе с тем определяет органичное объединение всех трех одновременных построек в единый, целостный архитектурный образ.

Ансамбль Регистана в течение нескольких веков был религиозным центром Самарканда. С этой целью его и возводил Ялангтуш-бахадур, хотевший, чтобы Самарканд не уступал по своему значению Бухаре, в которой в XVI—XVII веках было построено очень много медресе.

Вместе с тем Регистан стал и остается важнейшим архитектурным центром.

М Е Д Р Е С Е Ш И Р - Д О Р

Первое медресе, построенное Ялангтуш-бахадуром на самаркандском Регистане, было заложено в 1619 году и закончено лишь в 1635/36 году. Даты эти приведены в надписях, украшающих вход в медресе. Одна из надписей выложена цветной мозаикой, другая высечена на камне.

Здание медресе возведено на месте руин ханаки Улугбека. При постройке медресе ханака была, повидимому, разобрана до основания. Нет данных предполагать, чтобы какие-нибудь помещения ханаки сохранились и были включены в здание медресе. Несомненно только, что руины ханаки дали богатый строительный, а, возможно, также и декоративный материал для новой постройки.

Задание архитектору предусматривало сооружение здания, воспроизводящего облик медресе Улугбека в том виде, в каком оно существовало в XVII веке, т. е. до разрушения второго этажа. Это задание с особенной точностью было выполнено в отношении главного фасада новой постройки.

Войдя на площадь, мы видим громадную стрельчатую арку, вписанную в прямоугольник мощного портала. По обе стороны портала — глухие стены, расчлененные неглубокими декоративными нишами.

На углах здания находятся высокие круглые минареты, увенчанные сталактитовым карнизом. Между порталом и минаретами над стеной возвышаются два слегка заостренные ребристые купола красивой формы, стоящие на цилиндрических больших барабанах (рис. 15 и 16). Так выглядел и фасад медресе Улугбека до его разрушения. Отличие обнаруживается только в пропорциях. За два века уровень площади Регистан несколько повысился, и медресе Улугбека как бы вросло в землю. Мастера же, строившие медресе Шир-Дор, не учли созданные временем искажения и сделали арки на фасаде несколько более приземистыми в пропорциях, чем были арки медресе Улугбека в их первоначальном виде.

Более существенно отличается медресе Шир-Дор от медресе Улугбека внутри. Прямоугольник, лежащий в основе плана, в пропорциях короче, чем в медресе Улугбека, так как в медресе Шир-Дор нет большой аудитории-мечети вдоль заднего фасада. Мечетью служила одна из крестообразных купольных аудиторий в углу здания. Проще решены худжры: они однокомнатные. Минареты на восточном фасаде заменены трехчетвертными башнями, возведенными в уровень с высотой стен. В целом архитектура здания во всем обнаруживает следование указанному образцу, но с тенденцией к некоторому упрощению.

Отмеченные черты эпитонства не лишают постройку высоких художественных качеств, обусловленных, конечно, в первую очередь совершенством образца, по которому она возводилась,

но также и большим вкусом мастеров-строителей, великолепно сохранивших древние архитектурные традиции.

Особенно сейчас, когда первоначальный облик медресе Улугбека можно полностью восстановить только мысленно, его превосходная реплика — постройка Ялангтуша дает возможность почувствовать своеобразие и величие среднеазиатских архитектурных монументов.

Массивный блок здания с минаретами и башнями на углах особенно хорошо воспринимается с Регистанской улицы перед входом на площадь. Испещренная крупным узором гладкая стена бокового фасада, прорезанная лишь кое-где узкими окошечками, невольно вызывает в памяти древние среднеазиатские крепости, по сей день сохранившиеся на берегах великих водных рубежей — Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, защищавших Мавераннагр с юга и севера. Из века в век сохраняли монументальные постройки Средней Азии крепостеобразный облик и прямоугольный план с башнями на углах. Даже здесь, среди оживленных улиц торгово-ремесленного города, большие здания медресе возвышаются, как укрепленные цитадели, изолированные и защищенные от внешнего мира.

В этом сказывается сила и живучесть древних строительных традиций. Тимуридская эпоха привнесла в монументальную архитектуру усиление декоративизма.

В медресе Регистана много архитектурных декоративных форм: огромные пиштаки, минареты, куполы, надстроенные значительно выше

покрытий внутренних помещений. Но среднеазиатский зодчий, как в тимуридских постройках, так и в более поздних их повторениях, всегда объединял все эти элементы, возвышающиеся, а часто даже энергично вздымающиеся над основным массивом здания, в прочную устойчивую композицию, как бы сцементированную монолитной стеной основной нижней части постройки.

Сквозь мощную и глубокую нишу портала, через изгибающиеся, как и в медресе Улугбека, коридоры можно войти в квадратный внутренний двор. Здесь прекрасно ощущаешь монументальность средневековой восточной архитектуры. Она сказывается в пространственной замкнутости двора, окруженного двумя этажами худжр, в орнаментальном ритме двухъярусной аркады стен и в разномасштабности арок, что с древних времен служит на Востоке излюбленным приемом, подчеркивающим (иногда иллюзорно) высоту стены.

Интересно решены ниши айванов, расположенных посередине боковых сторон двора: глубокая часть ниши имеет свод в виде многогранного полукупола — мотив, который не встречается в архитектуре медресе Улугбека (рис. 17—20).

Много оригинального, свидетельствующего о самостоятельном творчестве мастеров-строителей медресе Ялангтуша, видим мы в декоративной отделке здания. В первую очередь надо указать на помещенные в тимпанах арки входного портала две парные громадные мозаичные фигуры львов.

Эти фигуры дали современное наименование медресе — Шир-Дор (по персидски: шир — лев,

дор — имеющий). В каждом тимпане на синем фоне был изображен огромный хищный зверь (лев или тигр), туловище которого сплошь покрыто черными, белыми и желтыми полосами. Хищник разинул пасть и готов прыгнуть на джайрана, фигура которого исполнена белой и зеленой мозаикой. За львом изображено полускрытое белое солнце с лучами. Диску солнца приданы черты человеческого лица: черным исполнены нос, рот, волосы. Эта мозаичная композиция — единственная в своем роде и относится к числу редчайших произведений искусства. К сожалению, значительная часть мозаики выпала, и сейчас уже изображение различается с большим трудом.

Оригинальные по рисунку мозаичные панно исполнены в некоторых нишах двора. Изображены вазоны с букетами цветов. В расцветке преобладает зеленый тон. Красиво изразцовое убранство барабанов, покрытых крупными цветными буквами арабских надписей (рис. 21—23). Над барабанами нависают темносиние и голубые массы куполов. Внутри здания особенно интересна декоративная отделка помещения мечети. Здесь стены и своды расписаны мелким многоцветным стилизованным растительным узором. Очень красива роспись купола и сводов, на поверхности которых узоры скомпонованы в сложные арабесковые медальоны.

Прекрасная в деталях декоративная отделка медресе Шир-Дор все же значительно уступает украшениям медресе Улугбека и в художественно-техническом качестве исполнения, и в чувстве

гармонии с архитектурой здания. В мозаиках глазурь не так чиста по цвету. Повидимому, к этому времени уже стали забываться секреты ее изготовления. Даже в кладке облицовок из неглазурованных кирпичей и изразцов видно меньшее умение и стремление упростить процесс.

Во всем — и в архитектуре, и в декорации медресе Шир-Дор — хорошая, но все же не превосходящая образец реплика замечательной постройки Улугбека.

МЕДРЕСЕ ТИЛЛЯ - КАРИ

Лишь через десять лет после завершения постройки медресе Шир-Дор, в 1646/47 году, по приказу Ялангтуш-бахадера было начато сооружение третьего медресе на Регистанской площади.

Если бы архитектор, возводя эту постройку, пошел, как строитель Шир-Дора, по пути точного воспроизведения форм медресе Улугбека, он не решил бы задачи целостного оформления площади. Несомненно, однако, что зодчий обладал великолепным чувством ансамбля. Это чувство и подсказало ему решение вытянуть, в соответствии с отведенным участком, фасад здания так, чтобы оно своими углами оказалось на уровне двух уже существующих построек. Вместе с тем в поисках общности с обликом остальных зданий ансамбля зодчий вынес на главный фасад новой постройки формы, свойственные медресе (портал, высокие стены и башни-минареты по углам), а не соборной мечети, которую он разместил во дворе, показав над фасадом здания лишь ее барабан и купол.

Избранное решение позволило придать ансамблю ту типичность среднеазиатских архитектурных композиций, о которой мы говорили выше.

Единое по замыслу с двумя другими медресе Регистана, медресе Тилля-Кари во многом от них

отличается. Портал на его фасаде не так велик и пропорционально к остальной поверхности стен занимает сравнительно немного места. Тем не менее он является архитектурным центром площади и первый воспринимается с Регистанской улицы (рис. 24). Пятигранная ниша портала имеет в глубине три двери. Из ниши открывается прекрасный вид на площадь и видимые несколько в ракурсе фасады медресе Шир-Дор и Улугбека. По сторонам портала фасад здания украшен двумя рядами стрельчатых ниш, в которые выходят двери и окна шестнадцати худжр, расположенных по переднему фасаду. Эти ниши-лоджии на фасаде лишают стену здания той монолитности, которая была свойственна более ранним постройкам (рис. 25).

Новый подход к разделке фасада получил широкое распространение в XVI веке в Бухаре при строительстве медресе. Архитектор медресе Тилля-Кари воспринял эту бухарскую традицию и применил ее с некоторыми видоизменениями. Интересны угловые минареты на переднем фасаде, сделанные в виде башенок, увенчанных фонарями.

Во внутреннем дворе нет ощущения замкнутости и изолированности, которое мы отмечали в медресе Шир-Дор. Это объясняется не только большими размерами двора, но также и тем, что с трех сторон двор окружен одноэтажными постройками. За их стенами видны соседние дома, сюда легко доносится шум улиц.

С трех сторон двор окружает обычная аркада худжр, прерванная посередине каждой стороны

небольшим порталом (рис. 26 и 27). Западная сторона двора во всю длину занята помещениями мечети. Посередине — высокий портал, за которым расположено крестообразное в плане главное помещение мечети (рис. 28). Здесь находится михраб и минбар — кафедра для имама. Над этим помещением, покрытым куполом, возвышался второй высокий декоративный купол, от которого теперь сохранился только цилиндрический барабан, видимый с площади (рис. 29).

Боковые части мечети представляют большие, удлиненной формы залы, пересеченные двумя рядами столбов, поддерживающих перекрытие, состоящее из маленьких куполов. В сторону двора эти залы выходят широкими арками.

Впечатление от изразцовой отделки медресе Тилля-Кари в значительной мере снижается тем, что она сильно повреждена. Во время землетрясения в начале XIX века рухнула верхняя часть главного портала и была восстановлена при эмире Хайдаре, но без изразцовых украшений. Сильно пострадали от времени и другие части декоративной облицовки. Во дворе, кроме пиштаков, цветные украшения сохранились в тимпанах только двух арок, служащих входами в худжры.

Вместе с тем приходится констатировать более низкое, чем в медресе Шир-Дор, техническое и художественное качество большей части цветных облицовок медресе Тилля-Кари. Наряду с резной мозаикой здесь была широко применена отделка поверхности стены квадратными керамиковыми плитками с расписным и глазурованным узором.

Эти майоликовые плитки явились своеобразной имитацией узоров резной мозаики, с той разницей, что элементы узора не вырезали каждый отдельно, а рисовали красками на поверхности плитки и затем уже покрывали глазурью. Этот прием упрощал и удешевлял изготовление цветных керамических украшений, но одновременно снижал их художественную ценность. При исполнении росписи на плитке никогда не удавалось достигнуть такой четкости рисунка и чистоты цвета, какие отличаются панно и фризы с мозаичным узором.

Майоликовые плитки, украшающие тимпаны многих арок во дворе медресе, имеют стилизованный растительный узор, исполненный, по преимуществу, лимонно-желтым цветом по синему фону. Цвета глазури блеклые и не чистые. Так же тусклые, а иногда и грязноватые в оттенке краски мозаик, сохранившихся в тимпанах больших арок во дворе.

В изразцовой отделке медресе заметна небрежность, спешка, быть может объясняемая тем, что здание достраивалось и отделывалось, несомненно, уже после смерти Ялангтуш-бахадур.

Оригинальна и интересна роспись, украшающая внутри главное здание мечети. пышная, декоративная живопись покрывает стены высокого купольного помещения от мраморной панели внизу до самой вершины внутреннего купола. Роспись исполнена клеевыми красками с обильным применением позолоты (рис. 30).

Декоративный карниз сталактитов украшен старинной манерой рельефной живописи, назы-

ваемой «кундаль», хорошо известной по памятникам XV в. в Самарканде. Особенность этой росписи состоит в том, что предварительно на гладкую поверхность стены основные линии узора наносились густой глинистой массой. В дальнейшем при раскраске эти линии оставались выпуклыми.

В узорах сочетаются геометрические и стилизованные растительные мотивы, исполненные синей, красной и белой красками. Особенно интересны панно с изображением букетов цветов в вазонах, стилизованный мотив кипариса в росписи плоских сталактитов и геометрические плетенья, образующие звездообразные и многоугольные фигуры, заполненные растительными розетками. Обилие позолоты в росписях стен мечети дало наименование всему зданию медресе: Тилля-Кари — значит «позолоченная», «покрытая позолотой».

* * *

Три здания медресе на площади Регистан в Самарканде являются выдающимися художественными памятниками не только среднеазиатской архитектуры, но и мирового зодчества. Лучшее из них — медресе Улугбека — наиболее полно воплотило в своих архитектурных формах и декорации специфические, выросшие на основе древних традиций особенности среднеазиатского зодчества, обогащенные к тому времени целым рядом достижений строительной техники и искусства сопредельных стран.

Типичный среднеазиатский пиштак со стрельчатой аркой и крепостеобразный монолитный блок здания органически связались с высокими купольными покрытиями и стройными тонкими минаретами, формы которых перекликаются с иранским зодчеством.

Превосходные мозаики медресе Улугбека служили образцом для прекрасных зданий Герата эпохи Навои, для строителей мечети в Анау (близ современного Ашхабада) и для многих других построек.

Две другие постройки самаркандского Регистана уступают медресе Улугбека в совершенстве исполнения и тонкости отделки, но все три здания вместе создают неповторимое архитектурное целое, характерное именно для Средней Азии эпохи сильных феодальных государств.

Советское правительство с первых лет революции взяло эти уникальные памятники среднеазиатского зодчества под надзор и охрану. Регистан объявлен заповедником.

С начала двадцатых годов непрерывно ведутся работы по укреплению архитектуры и облицовок памятников и восстановлению отдельных их частей. Особенно следует отметить многолетние работы по выпрямлению северо-восточного углового минарета медресе Улугбека. Минарет в результате сейсмических колебаний наклонился и грозил падением. Детальное изучение конструкции минарета и его фундаментов позволило при помощи сложных приспособлений и машин выпрямить и поставить его в первоначальное положение, не разбирая

кладки и не нарушив неповторимой работы древних зодчих.

Другой большой и сложной реставрацией были произведенные в 1925 г. перекладка и восстановление провисшего и готового рухнуть громадного свода арки портала медресе Шир-Дор. Одновременно была укреплена мозаика с изображением львов в тимпане портала.

Реставрационные работы на памятниках Регистана не прерывались и в годы Великой Отечественной войны. За годы войны произведен капитальный ремонт южного портала медресе Улугбека и некоторые другие работы. Ведется подготовка к исправлению деформаций большой арки главного портала этого медресе.

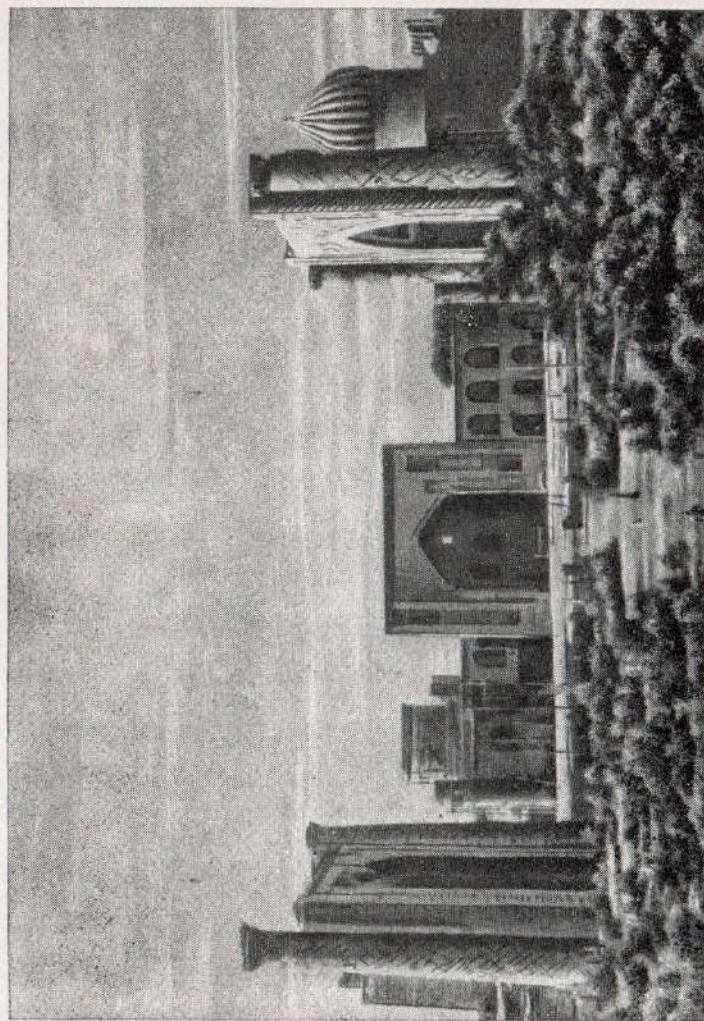
Изучение и восстановление регистанского ансамбля позволяют полнее и глубже познать и оценить художественные достоинства этого замечательного создания гениальных зодчих братского узбекского народа.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

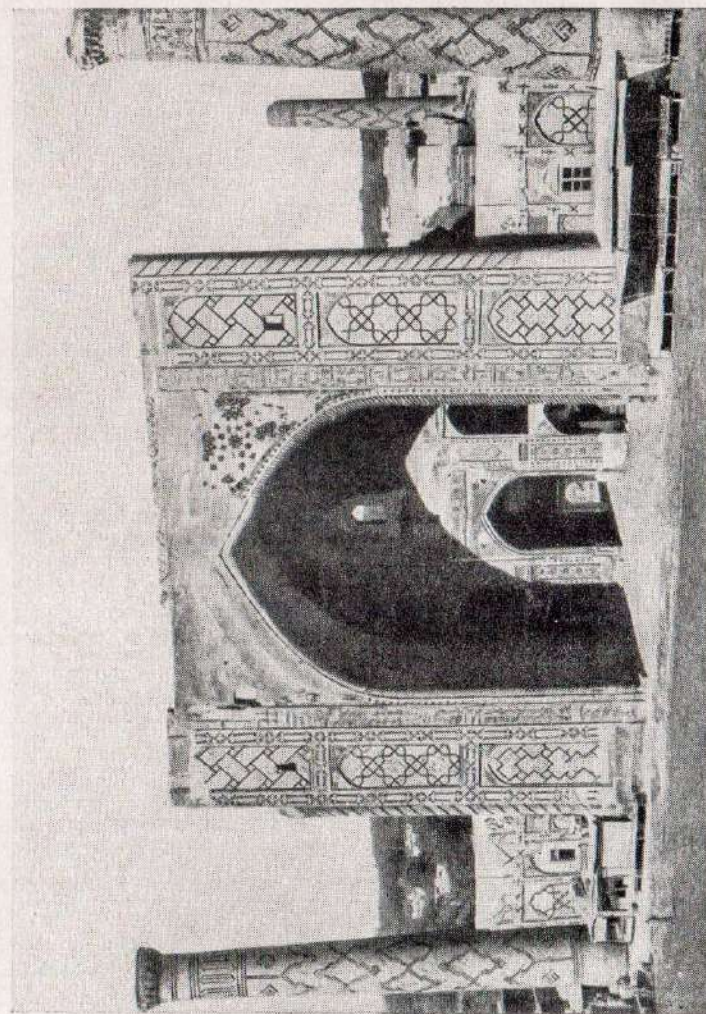
1. План площади Регистан в Самарканде. Медресе Улугбека, медресе Шир-Дор, медресе Тилля-Кари, крытый рынок Чаар-Су.

1. Площадь Регистан в Самарканде. Общий вид
2. Медресе Улугбека. Главный фасад
3. Медресе Улугбека. Северная часть главного фасада
4. Медресе Улугбека. Вход
5. Медресе Улугбека. Деталь арки портала
6. Медресе Улугбека. Главный вход
7. Медресе Улугбека. Двор
8. Медресе Улугбека. Деталь мозаичной облицовки портала
9. Медресе Улугбека. Деталь мозаики
10. Медресе Улугбека. Мозаичное панно
11. Медресе Улугбека. Мозаика в нише портала
12. Медресе Улугбека. Мозаика в нише портала
13. Медресе Улугбека. Мозаичное панно в нише портала
14. Медресе Улугбека. Изразцовая облицовка фасада
15. Медресе Шир-Дор во время реставрации свода ниши портала
16. Медресе Шир-Дор. Главный фасад
17. Медресе Шир-Дор. Двор
18. Медресе Шир-Дор. Двор
19. Медресе Шир-Дор. Двор
20. Медресе Шир-Дор. Ниша портала во дворе
21. Медресе Шир-Дор. Мозаичное панно во дворе
22. Медресе Шир-Дор. Мозаичное панно во дворе

23. Медресе Шир-Дор. Деталь купола и минарета
 24. Медресе Тилля-Кари. Общий вид
 25. Медресе Тилля-Кари. Главный фасад
 26. Медресе Тилля-Кари. Двор
 27. Медресе Тилля-Кари. Портал во дворе
 28. Медресе Тилля-Кари. Мечеть
 29. Медресе Тилля-Кари. Фасад мечети
 30. Медресе Тилля-Кари. Роспись в мечети
-

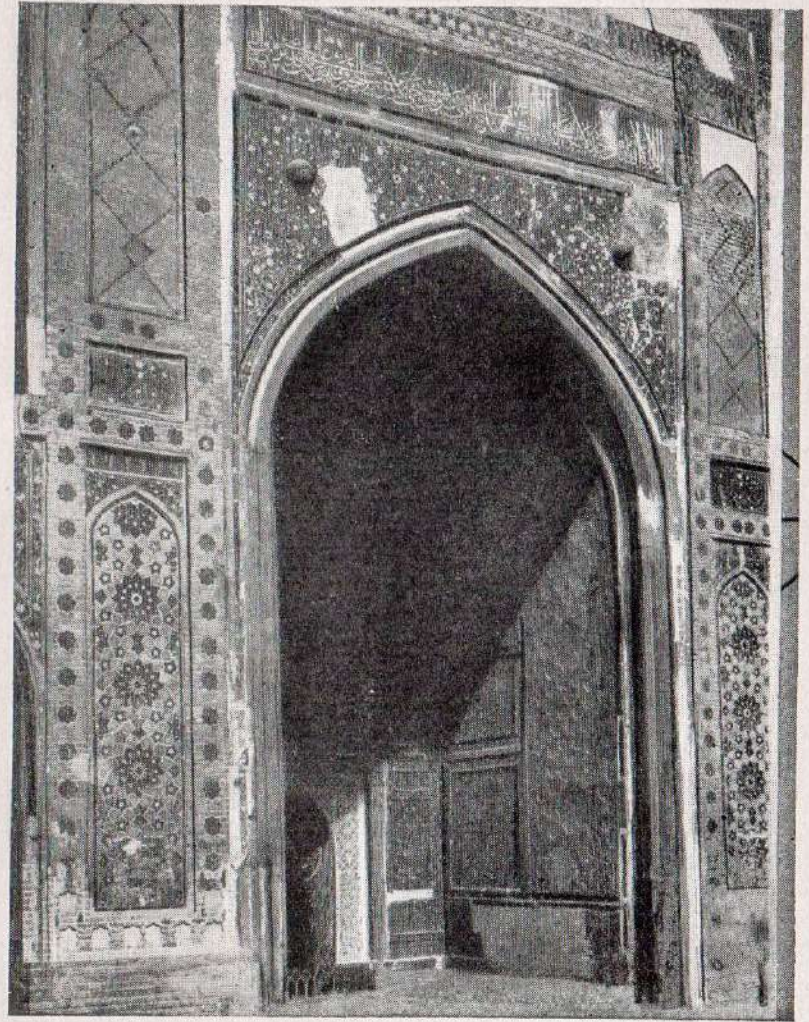
1. Площадь Регистан в Самарканде. Общий вид

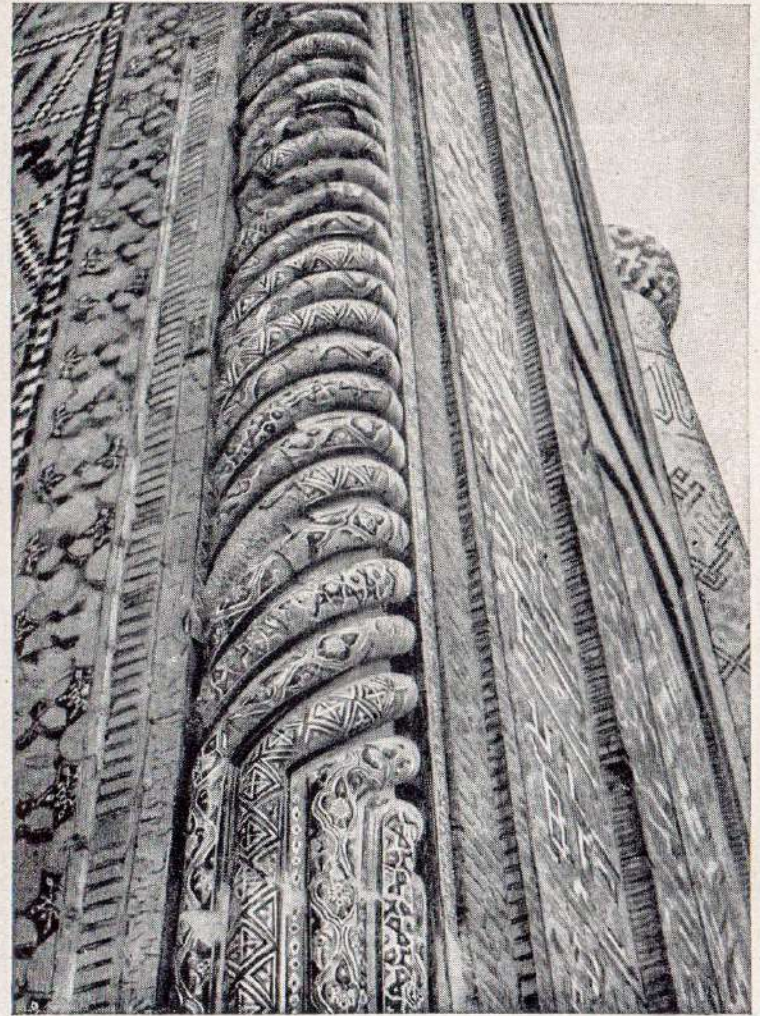
2. Медресе Улугбека. Главный фасад

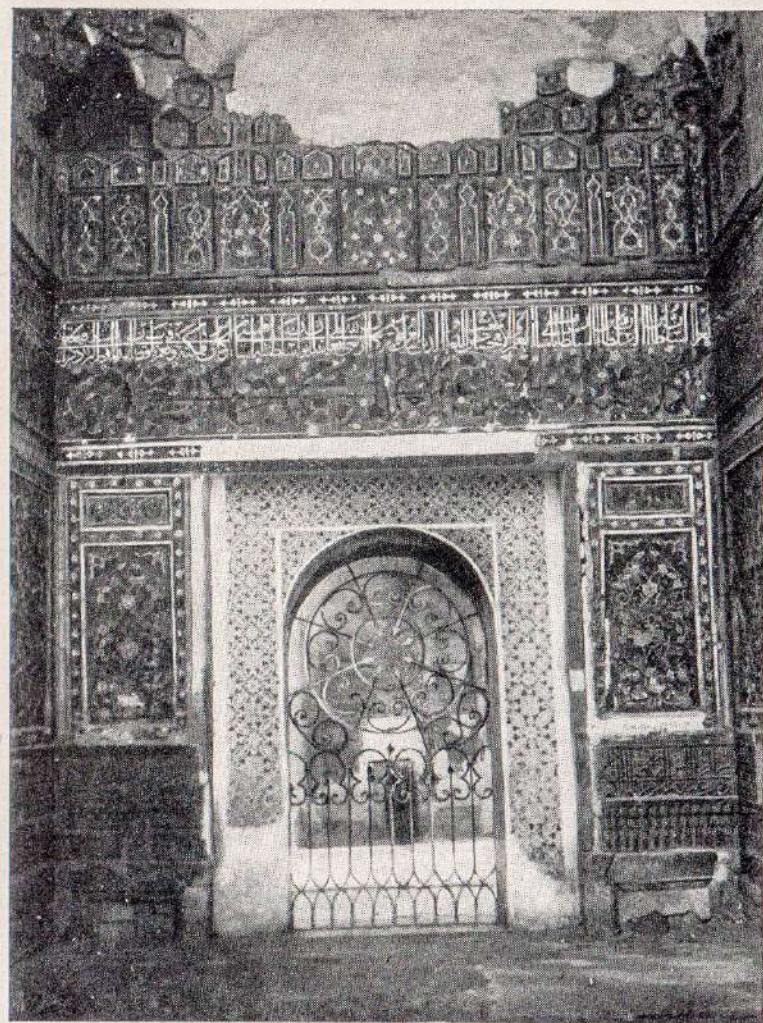
3. Медресе Улугбека. Северная часть главного фасада

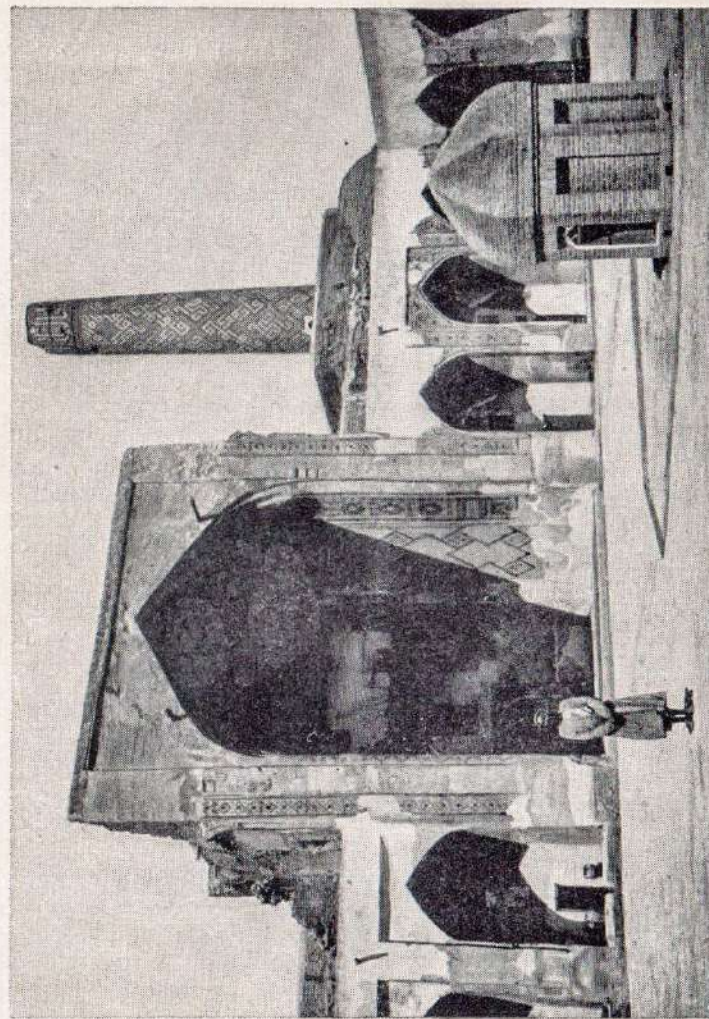
4. Медресе Улугбека. Вход

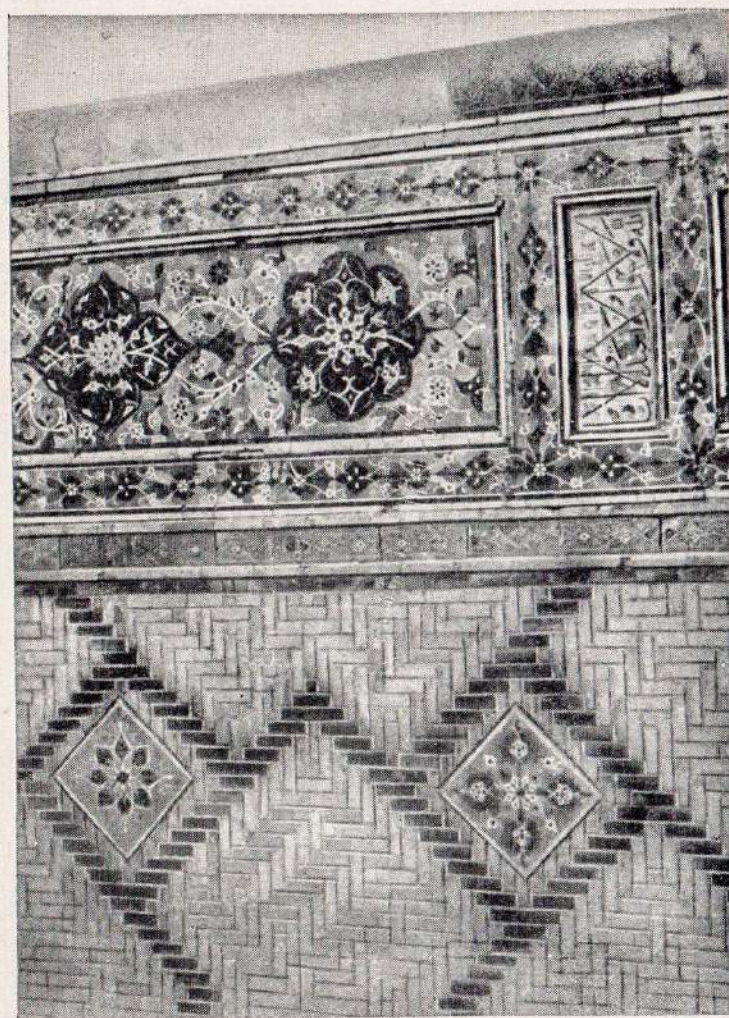
5. Медресе Улугбека. Деталь арки портала

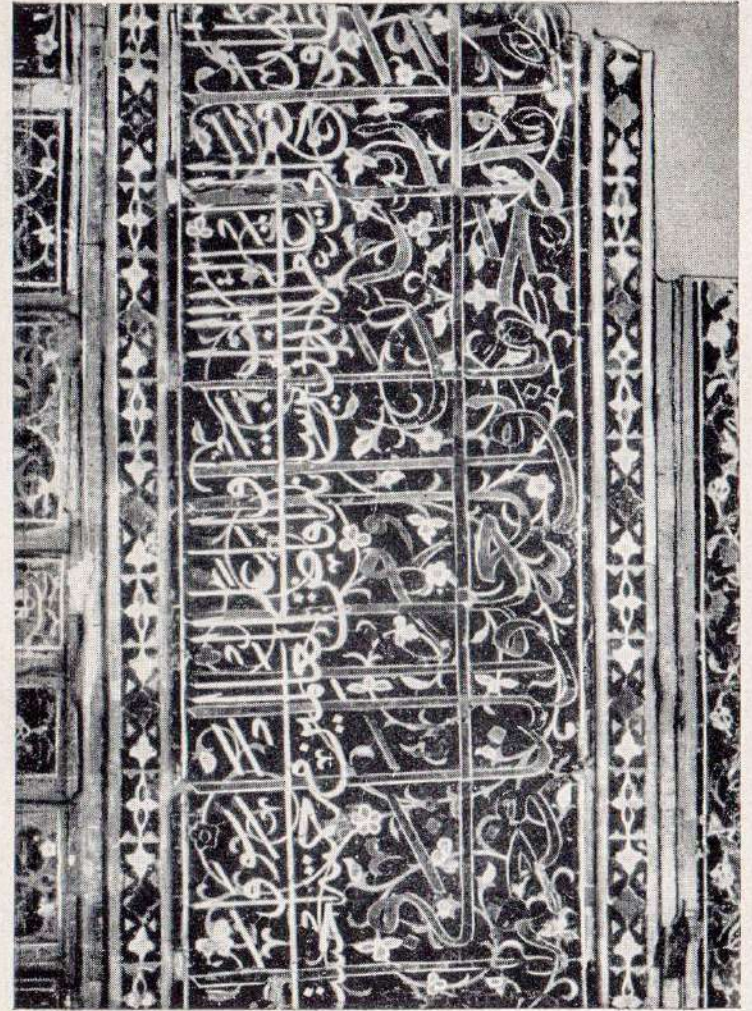
6. Медресе Улугбека. Главный вход

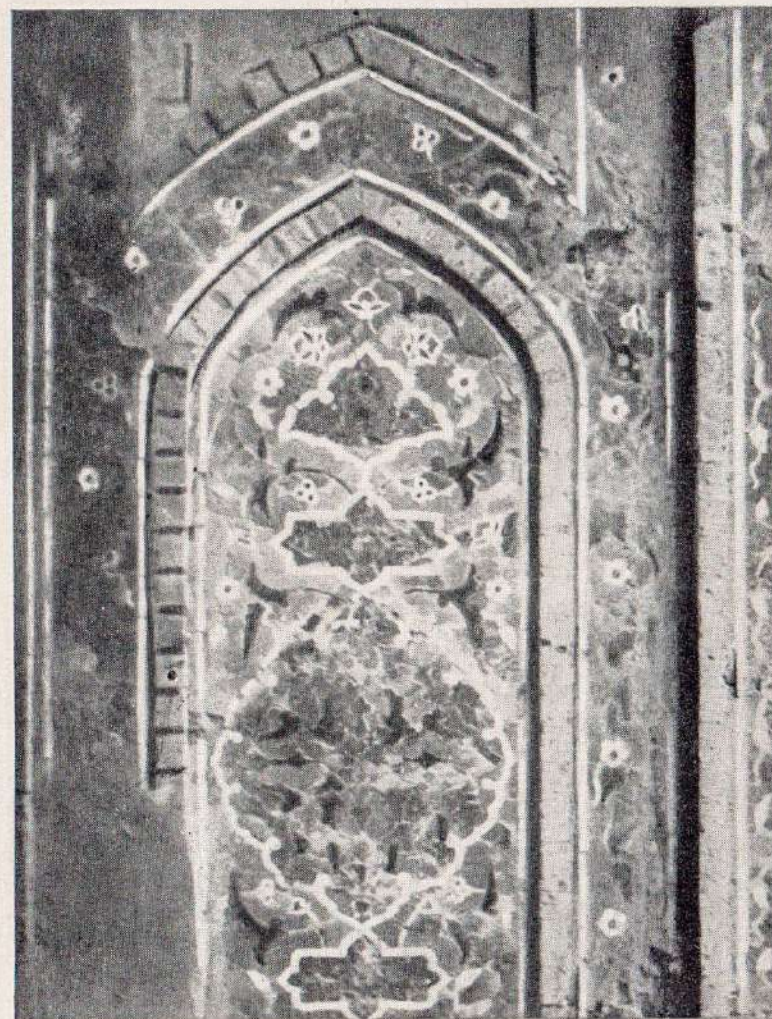
7. Медресе Улугбека. Двор

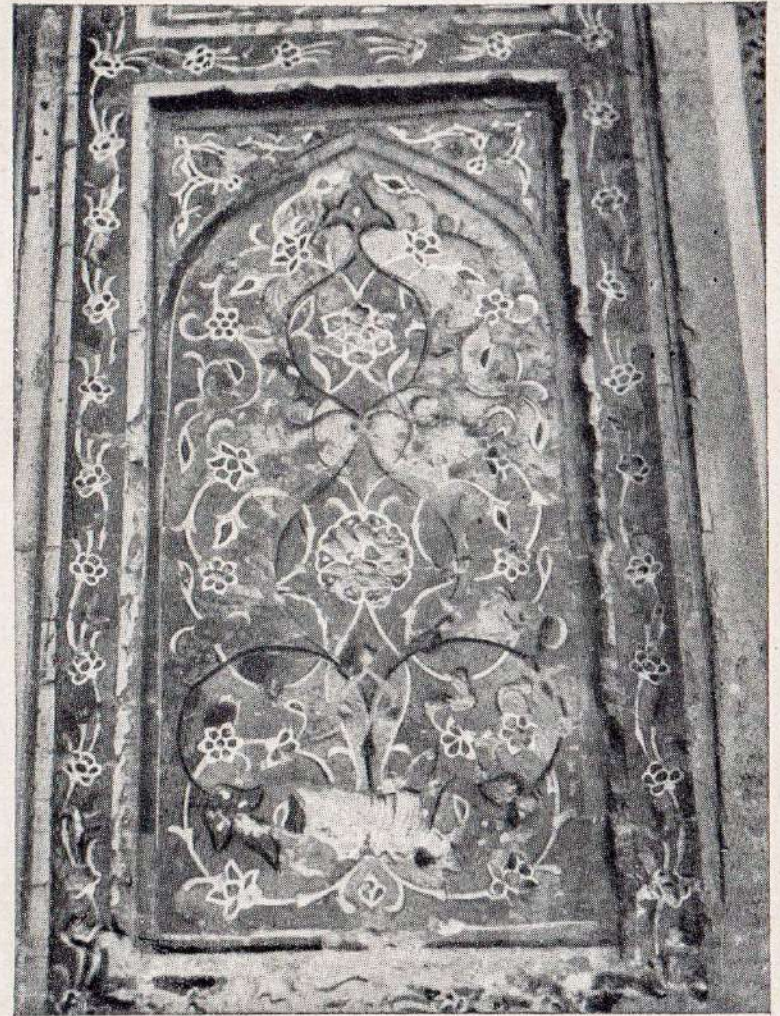
8. Медресе Улугбека. Деталь мозаичной облицовки портала

9. Медресе Улугбека. Деталь мозаики

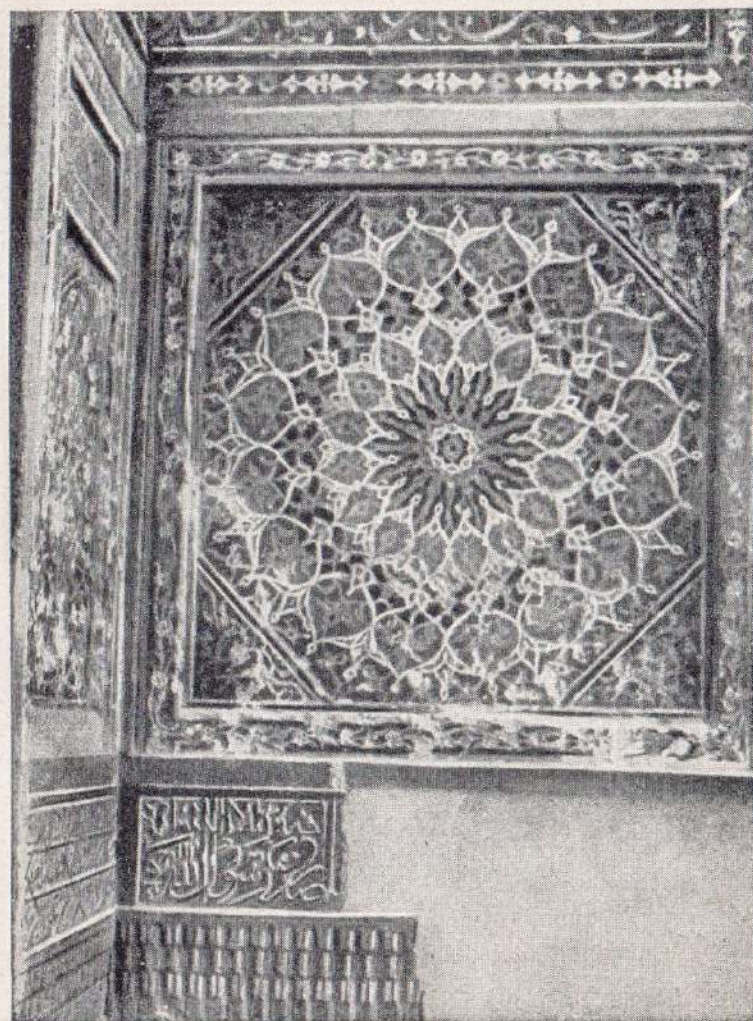
10. Медресе Улугбека. Мозаичное панно

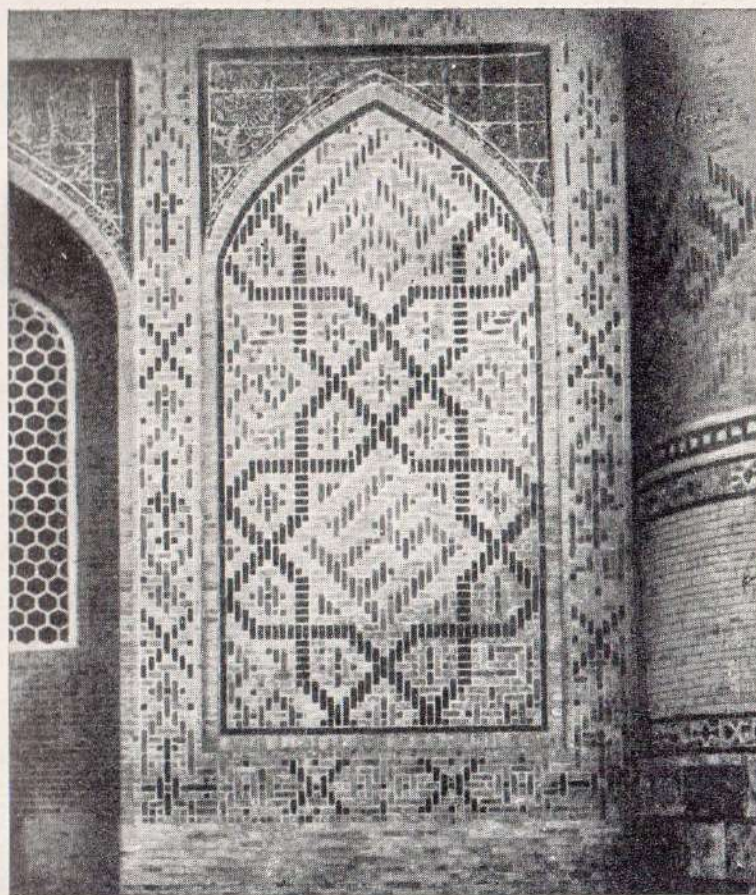
11. Медресе Улугбека. Мозаика в нише портала

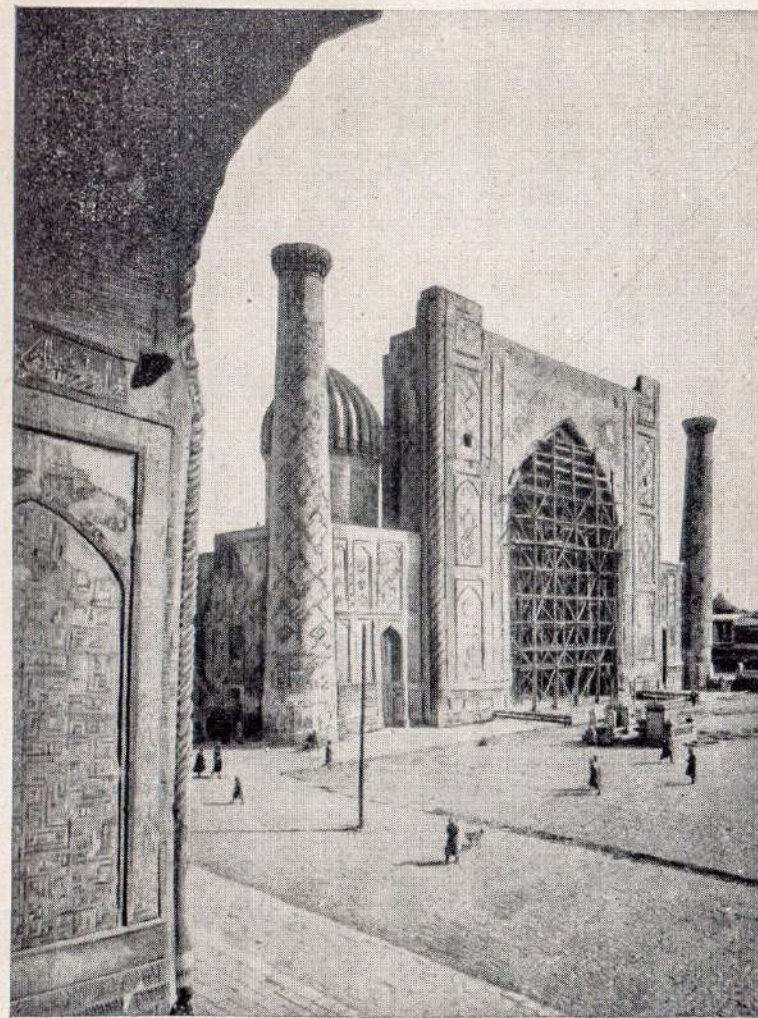
12. Медресе Улугбека. Мозанка в нише портала

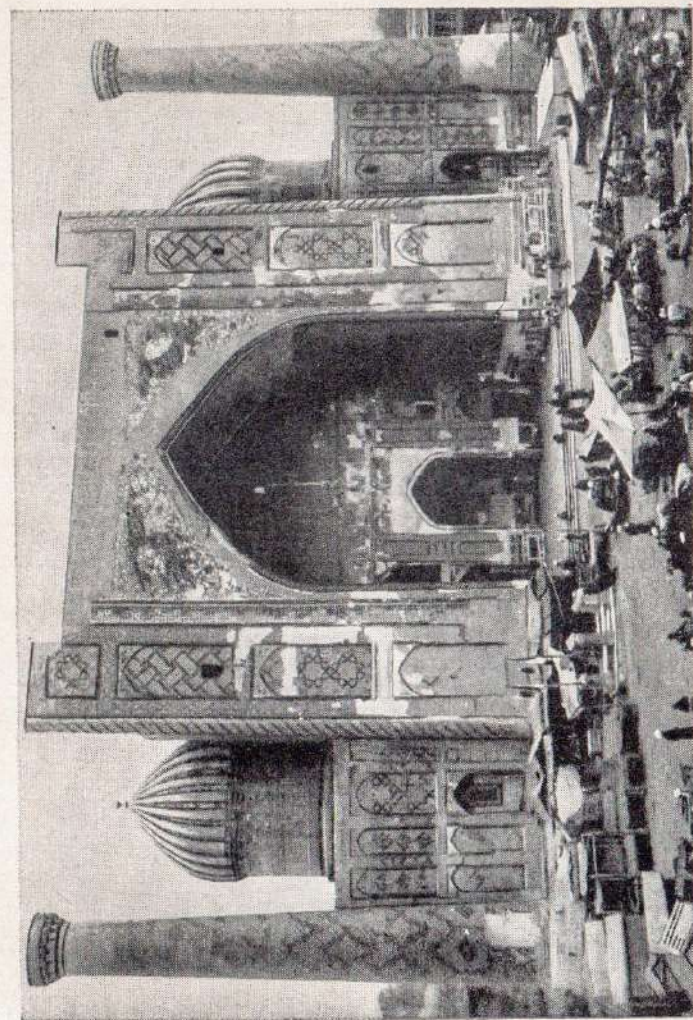
13. Медресе Улугбека. Мозаичное панно в нише портала

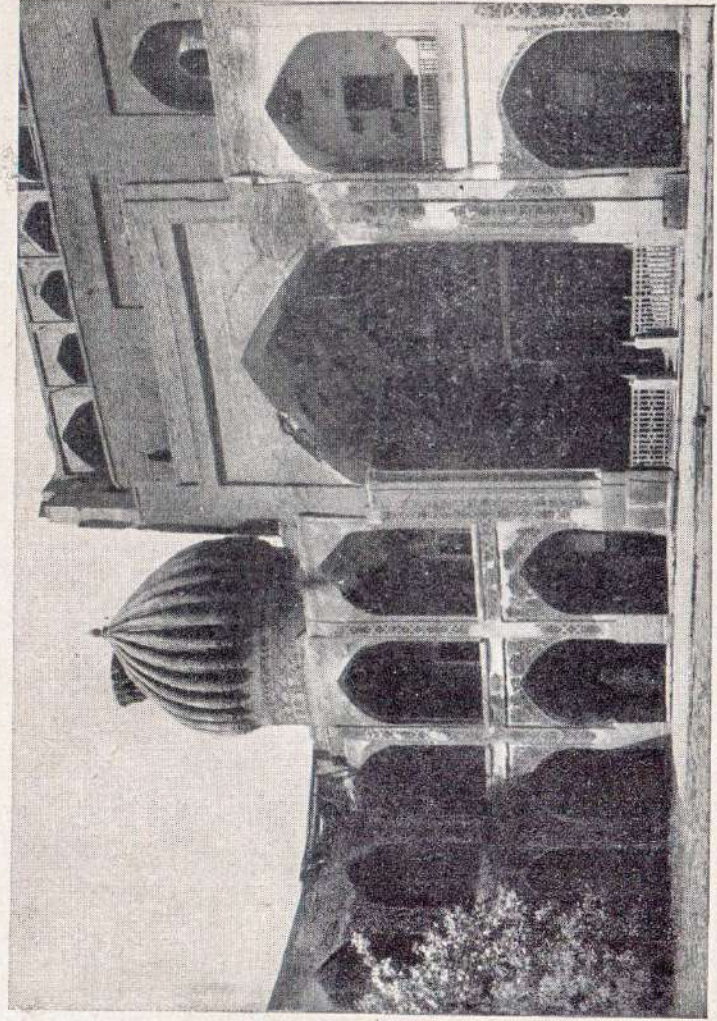
14. Медресе Улугбека. Изразцовая облицовка фасада

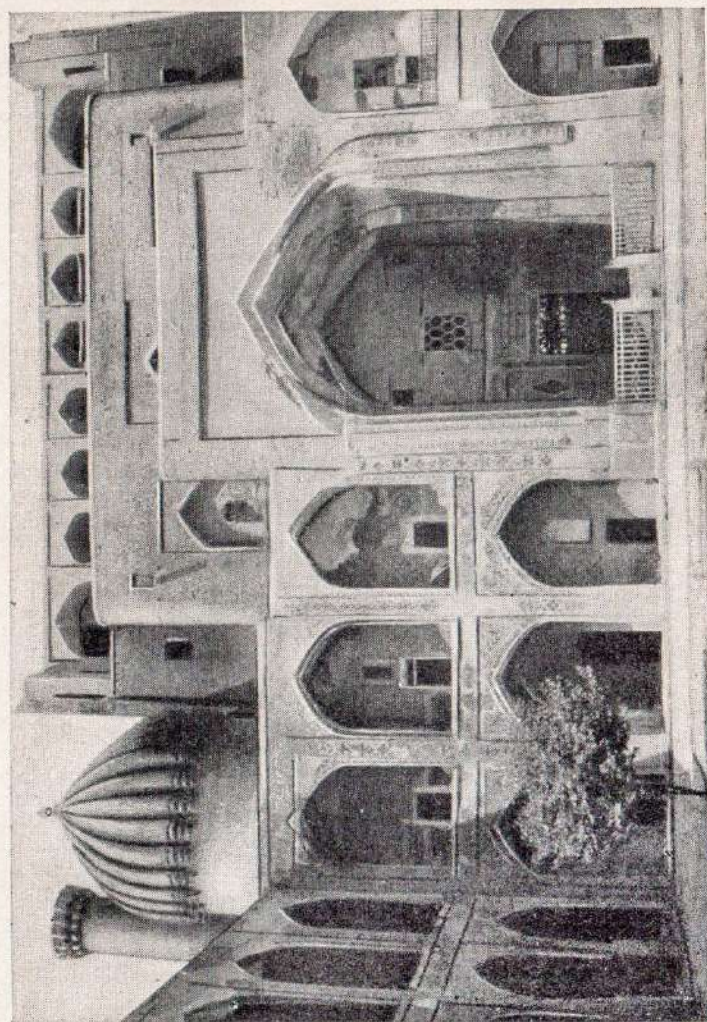
15. Медресе Шир-Дор во время реставрации свода ниши портала

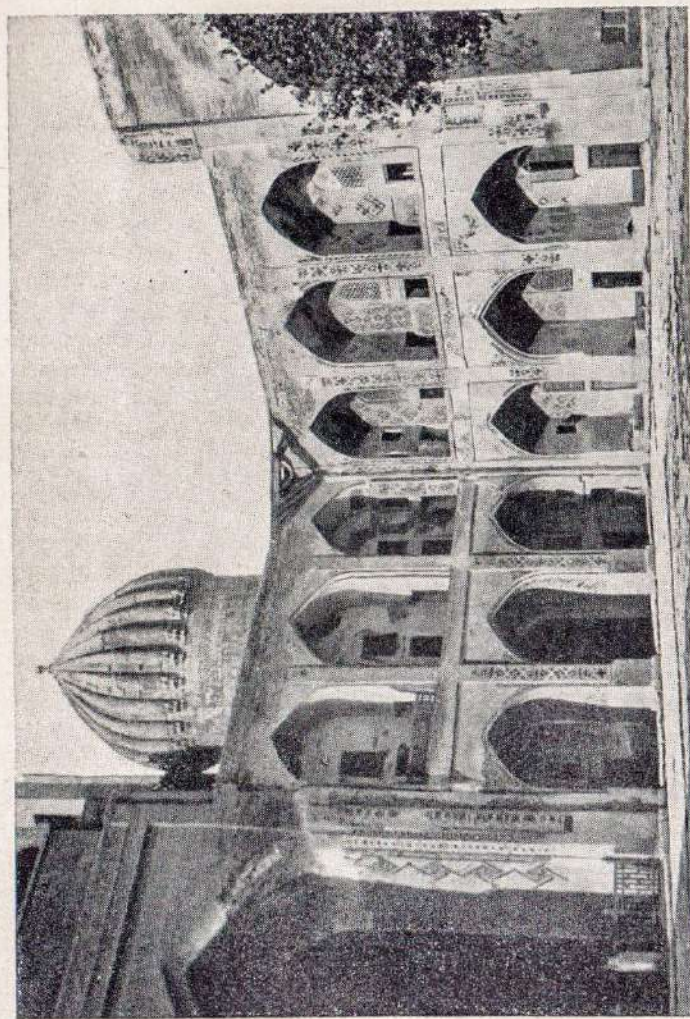
16. Медресе Шир-Дор. Главный фасад

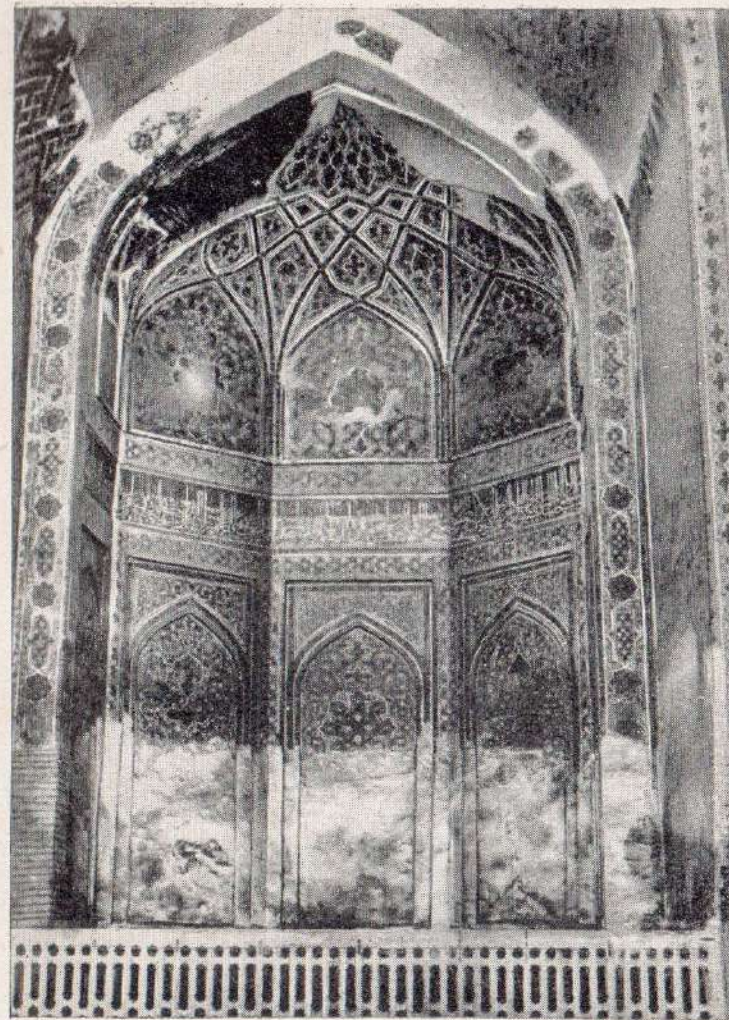
17. Медресе Шир-Дор. Двор

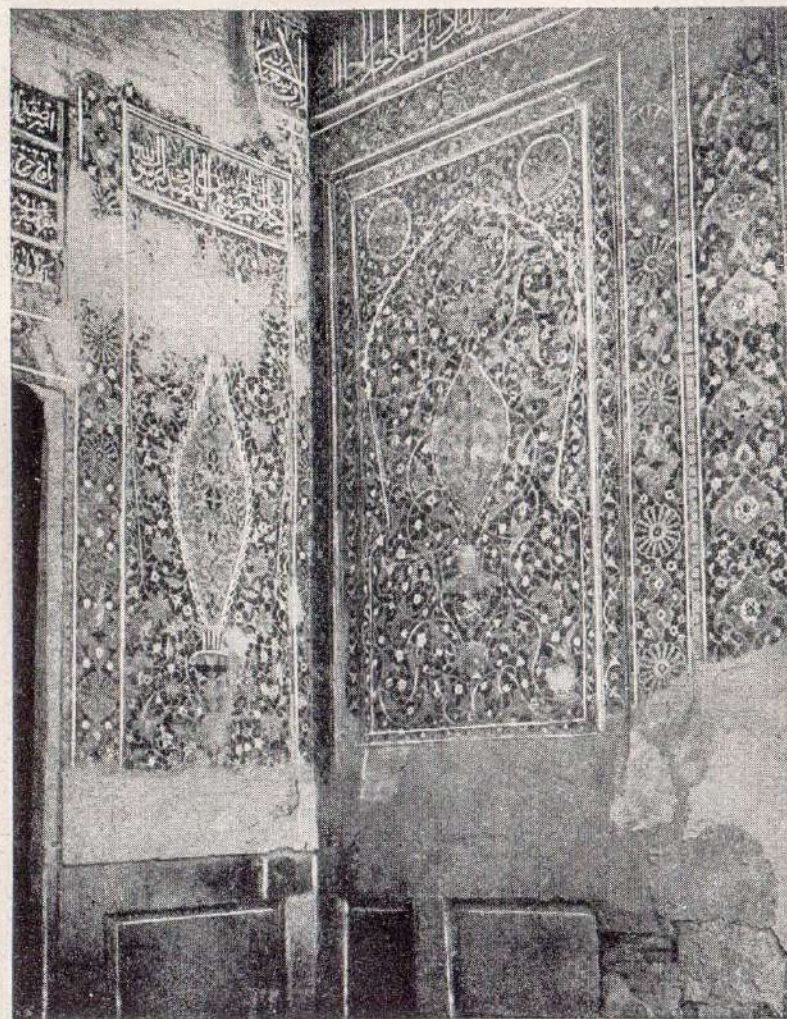
18. Медресе Шир-Дор. Двор

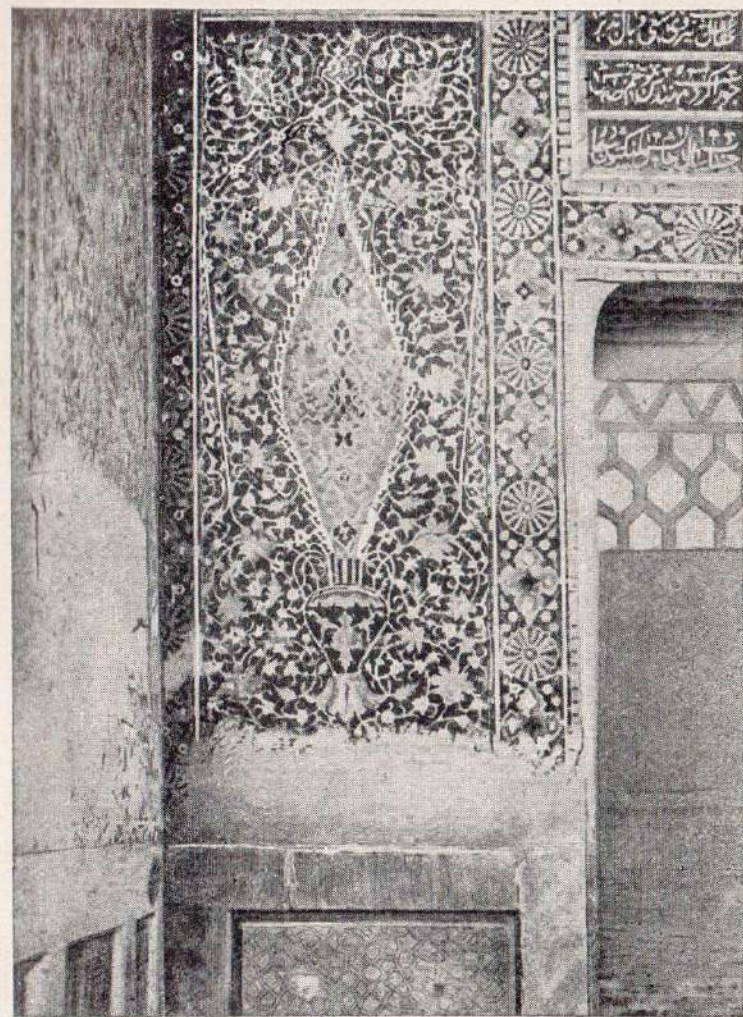
19. Медресе Шир-Дор. Двор

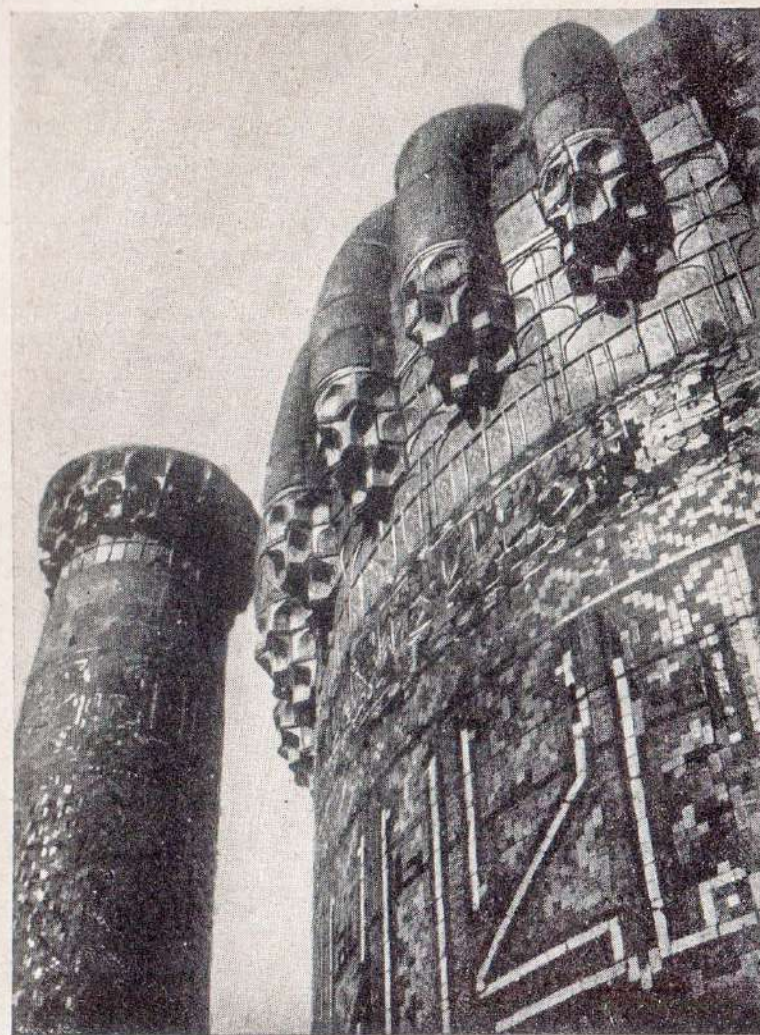
20. Медресе Шир-Дор. Ниша портала во дворе

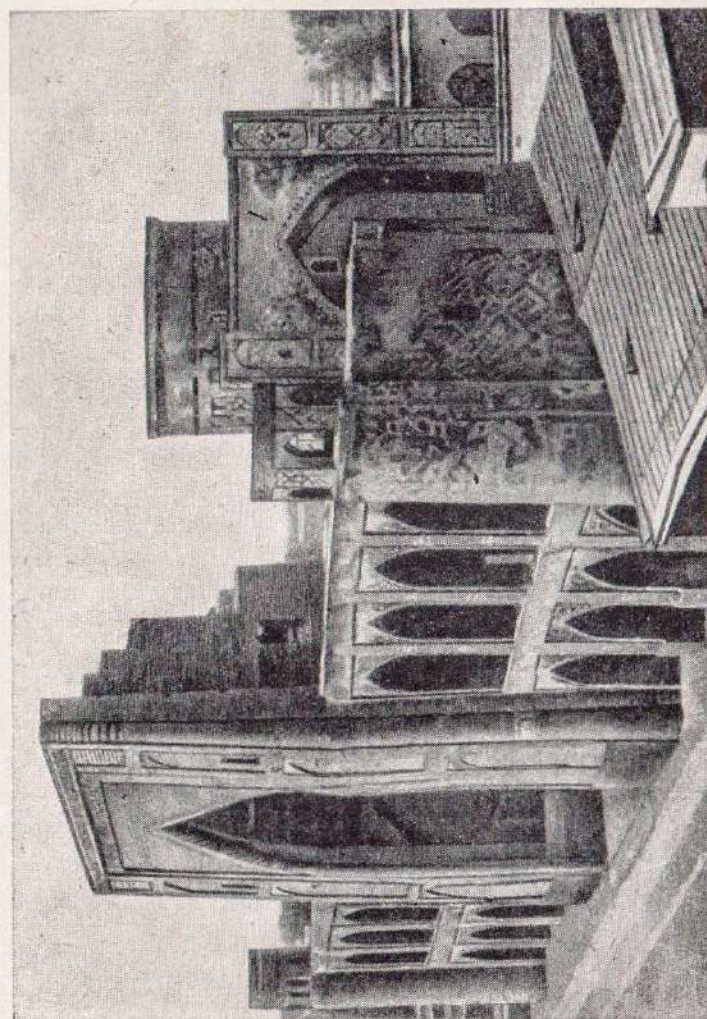
21. Медресе Шир-Дор. Мозаичное панно во дворе

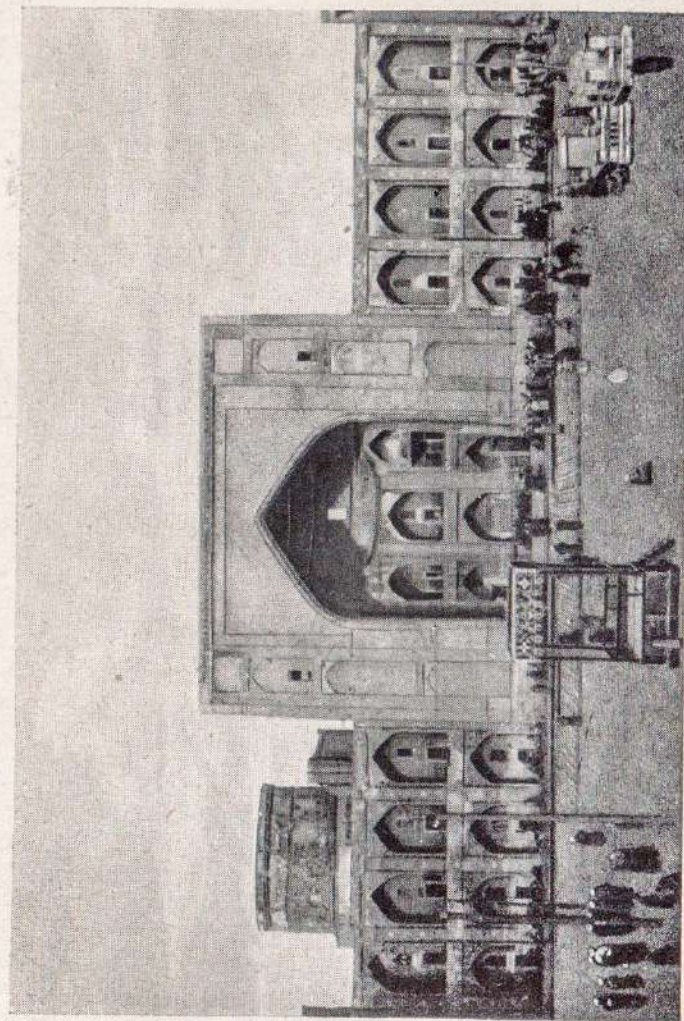
22. Медресе Шир-Дор. Мозаичное панно во дворе

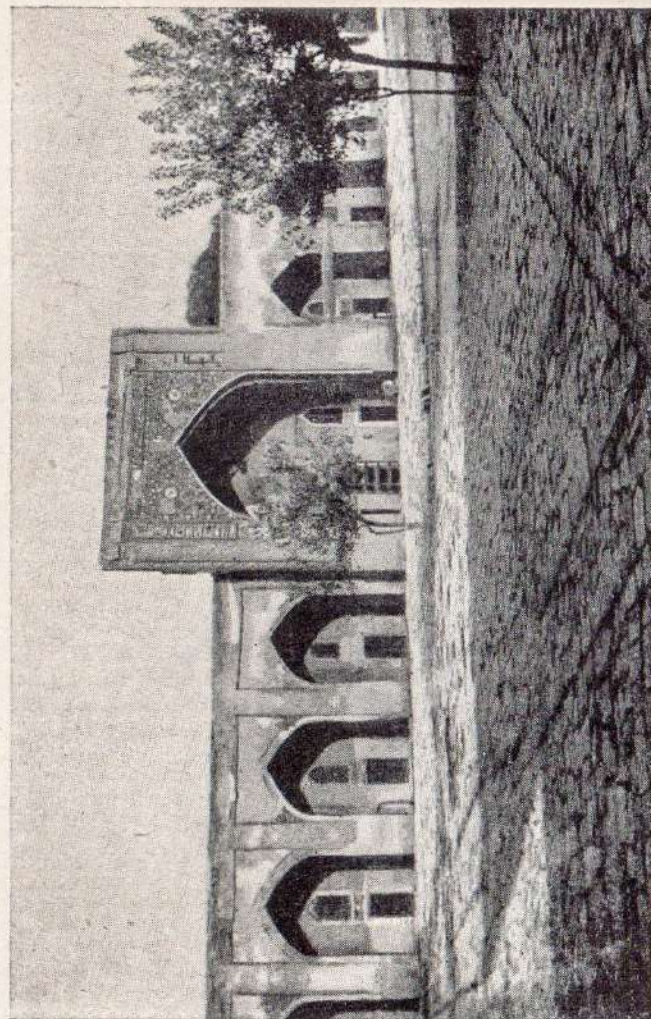
23. Медресе Шир-Дор. Деталь купола и минарета

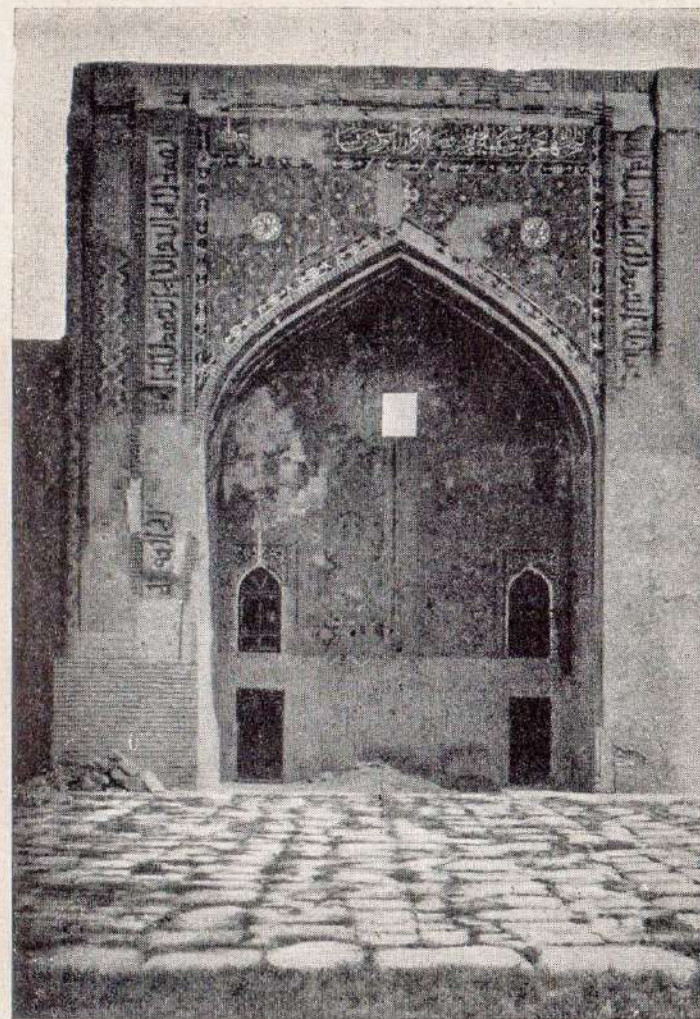
24. Медресе Тилля-Кари. Общий вид

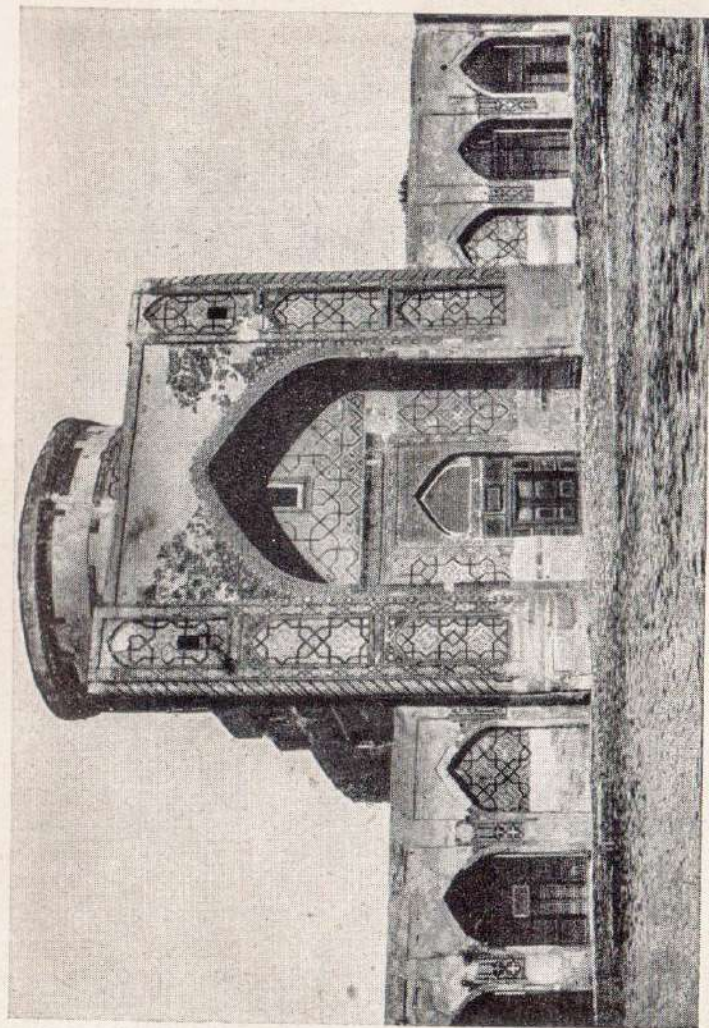
25. Медресе Тилля-Кари. Главный фасад

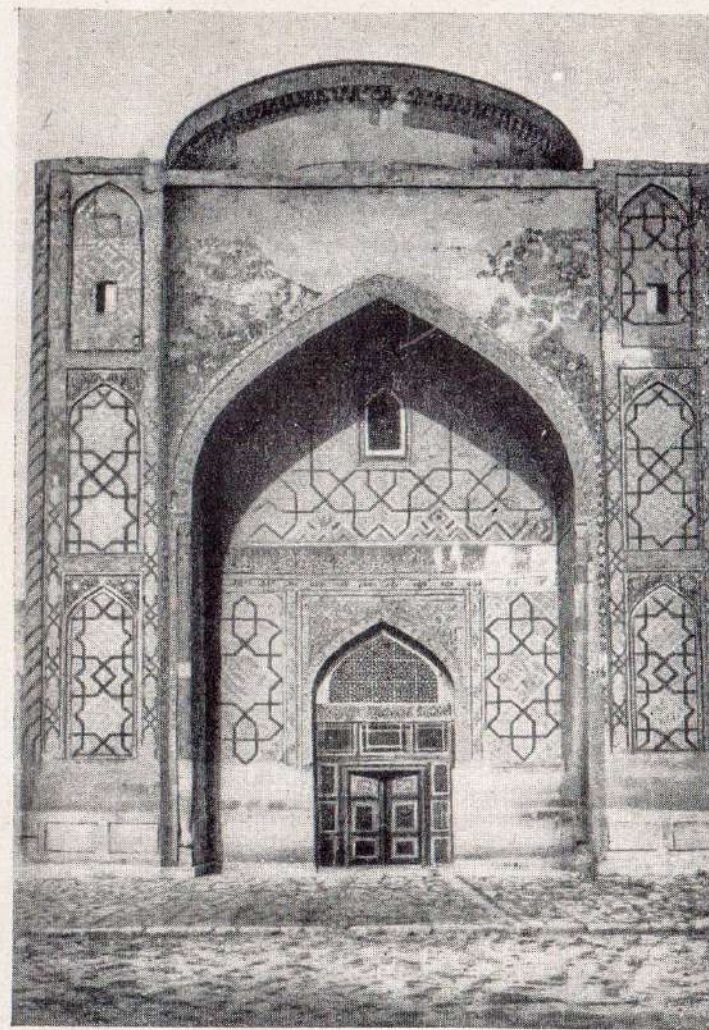
26. Медресе Тилля-Кари. Двор

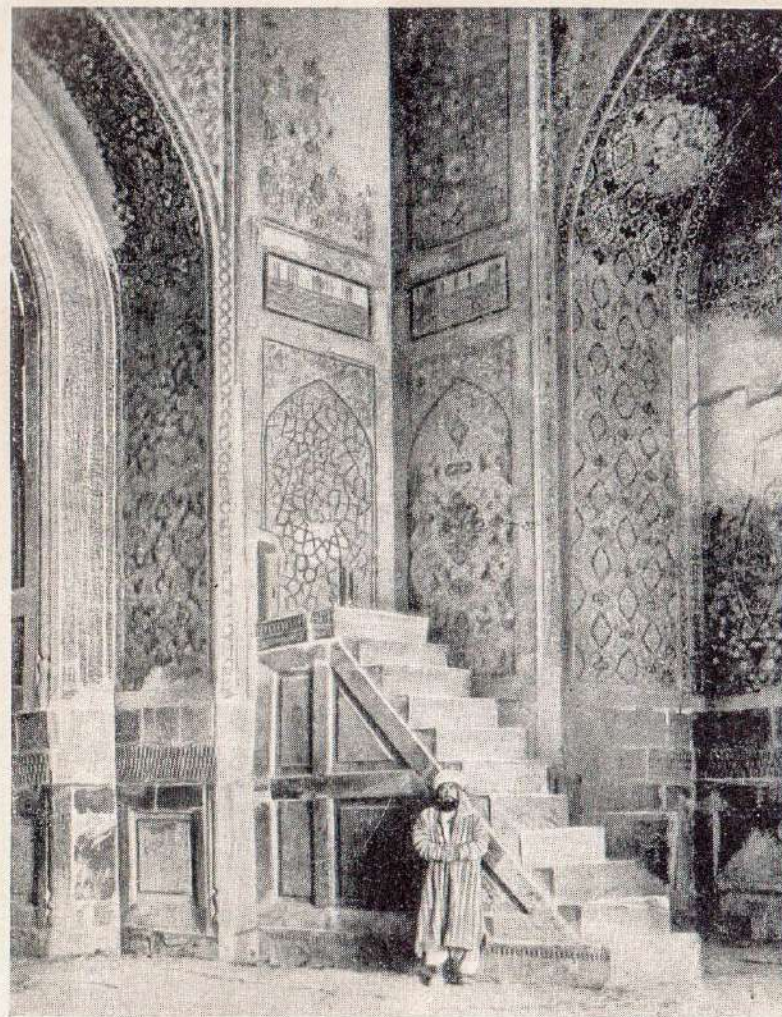
27. Медресе Тилля-Кари. Портал во дворе

28. Медресе Тилля-Кари. Мечеть

29. Медресе Тилля-Кари. Фасад мечети

30. Медресе Тилля-Кари. Роспись в мечети

СОДЕРЖАНИЕ

Ансамбль Регистана при Улугбеке	8
Медресе Улугбека	13
Ансамбль Регистана в XVII веке	22
Медресе Шир-Дор	25
Медресе Тилля-Кари	31

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Научно-популярная серия
*СОКРОВИЩА ЗОДЧЕСТВА
НАРОДОВ СССР*

Под общей редакцией
академика *В. А. Веснина*

В п е ч а т и:

Мцхета. Н. Северов и Г. Чубинашвили.

Архитектурные памятники Баку. С. Дадашев и М. Усейнов.

Редактор М. Б. Аптекарь
Технический редактор Е. А. Смирнова

А 18996.

Тираж 20 000 экз.

Печатных лист. 3¼. Цена 5 р. Подписано в печать 28. 10. 45 г.

Отпечатано в тип. М 116.

Переучет
1961 г.

В 23

1956

ПЕРЕУЧЕТ
1961 г.

5 руб.

ин 84 №90

1966г.